

12+

Дмитрий Неспанов

ВЕРНУТЬСЯ С УТРЕННЕЙ ЗАРЁЮ

Дмитрий Неспанов

Вернуться с утренней зарёю

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Неспанов Д.

Вернуться с утренней зарёю / Д. Неспанов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Шагни из скучных серых дней в яркую лесную сказку! Борись за правду и справедливость! Вместе с главными героями сражайся против многочисленных врагов. Впереди вероломная ведьма Закликуха, опасные Медведко, Лихо и Боли-Башка. Слышишь о таких впервые?! Значит пора восполнить пробелы в знаниях народных преданий! Эта история полна неожиданных поворотов и головоломных загадок. Главный вопрос — кем на самом деле являются Дмитрий, Сергей и Руслана? Испытай себя, догадайся до того, как это будет объявлено. Ответ помогут отыскать подсказки, которые встречаются в каждой главе. В конце все тайны чудесным образом откроются, а сюжетные линии сойдутся воедино. Чего только не происходит в летнем ночном лесу. Заходи и узнай всё лично!

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Выезд и исчезновение	8
Глава 2 Рысь в лесу	24
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Неспанов

Вернуться с утренней зарёю

Пролог

Вторая половина дня подходила к концу. Солнце стремительно катилось за горизонт, чтобы, сорвавшись с края земли в мутную глубь океана, угаснуть для этого мира. Но пока оно ещё было здесь и освещало багряно-оранжевыми закатными лучами верхушки деревьев бескрайнего леса. Нежно шелестела листва. Вдали, в самой чаще, дятел настойчиво барабанил в звонкий сосновый ствол. На пригорке, над крышей невысокой избушки, перекликались, будто спорили о чём-то, две сороки.

Толстая, напоминающая своей фигурой бочку, ведьма Закликуха¹ поднималась по тропинке к себе домой. На коромысле она несла два деревянных ведра, наполненных молоком. Шла натужно, сжав от напряжения пухлые губы. На ходу безотрывно смотрела на ведра. Следила, как бы не расплескать. Ноша больно давила ей на плечи, но она не останавливалась. Наоборот, старалась прибавить шагу, чтобы прийти быстрее. Видно дело это было для неё очень важное, раз подходила она к нему с таким усердием. Лишь внеся ведра внутрь избушки и поставив их на пол, Закликуха разрешила себе отдых. Вытерла пот с лица рукавом рубахи, облегчённо вздохнула и шумно плюхнулась на широкую лавку.

Ни коровы, ни козы у неё не было. Не было... А молоко было. И всё потому, что она могла накликать в свои ведра молоко от чужих коров, не спрашивая ни у кого разрешения. И сегодня, занимаясь этим нечестным промыслом, собрала она неплохой урожай. Два ведра молока. И какое молоко! Хорошее, жирное. Это потому что правильно корову выбрала. Непросто из целого стада правильно корову выбрать. Но при наличии такого как у неё опыта... Теперь надо с толком молоком распорядиться – приготовить любимую сметану. Получится целая кринка белой, густой, вкусной... Ах.

Тяжело дыша, она наклонила своё грузное тело над ведрами, глядя с вождением на их содержимое и представляя будущий результат. Пухлые губы её шевелились. Хотя, не ясно было, шепчет она что-то или представляет, как ест.

Пытаясь отвлечь её от этого сладостного занятия, до её сознания донеслись слабые, пока ещё похожие на шелест листвы, слова:

– Закликуха-Забируха, наостри тугое ухо.

Только сначала она не обратила на них внимания, воспринимая как удалённый неясный шум. Поднялась с лавки и, найдя подходящую посуду, принялась процеживать молоко. Но слова повторились, став более различимыми. Тогда она остановилась и слегка замотала головой, как бы прогоняя их прочь или проверяя на реальность. Помотав, прислушалась и, ничего не услышав, вернулась к прежнему занятию. В третий раз слова звучали чётко, громко и понятно. Произносил их уверенный мужской голос, который никак нельзя было принять за наваждение. Определившись, что это всё-таки к ней, ведьма замерла на пару мгновений, решая, как поступить дальше. Стоит ли на этот зов реагировать? Мало ли кто там её зовёт? И нужен ли ей этот кто-то? Но любопытство взяло верх. Всё же зовут-то нечасто.

Она подошла к печке, над которой у неё сушились, развешенные под потолком, пучки корней, трав и ягод. Немного подумала, выбирая. Взяла нужные. Затем бросила их в огонь и что-то тихо забормотала. Прервалась. Замерла. Брови её сдвинулись. Глаза закатились. Руки,

¹ Закликуха – отрицательный славянский мифологический персонаж, ведьма.

удерживаемые над огнем, задрожали. Важно и торжественно, вытягивая вперёд пухлые губы, произнесла:

– Кто во тьме живёт, кто меня зовёт? Проявись – мне назовись.

Отозвались сразу, как будто с нетерпением ждали её слов:

– Я, Восточник, тебя зову, с тобой говорить желаю.

В глазах ведьмы мелькнула насмешка.

– Что же тебе надо? – спросила Закликуха с деланным удивлением. – Тебе! От меня. Или нужда какая?

– Нужда, – подтвердил в ответ невидимый собеседник. – Но тебе с моей нуждой по силам справиться. Пригласи-позови двух зверят во крови. Из Новоделья за Калину.

– Тебя что ли? – в голосе её зазвучало опасение.

– Нет, – успокоил Восточник.

– Не тебя, – размышляя, промолвила она. – Всё равно от тебя. Не надо мне такого.

– Подожди, – остановил её от нежелательного решения Восточник. – Обязан тебе буду.

– Что мне твои обязательства, – возразила ведьма сердито. – Из-за тебя таких бед заполучить можно...

– Хорошо, – после некоторой паузы промолвил он. – Давай заплачу тебе.

– Наперёд, – потребовала ведьма.

Снова помедлив, Восточник согласился.

– Наперёд, так наперёд, – произнёс он недовольно. – Что же ты хочешь?

Теперь уже ведьме пришла очередь задуматься.

– А отдай мне пищик, – с озорством ловца удачи высказалась она, наконец.

– Пищик, – откликнулся гневным эхом Восточник. – За переправу двух зверей пищик?!

Но ведьму такая его реакция не напугала, а позабавила. Она заулыбалась торжествуяще, убрала руки от огня и вытерла ладошки о платье, погладив свой большой живот. Видно, при прежних разговорах с Восточником таких козырей, как сейчас, у неё не бывало.

– Да, – подтвердила она свои требования, – пищик.

– А не боишься, что за дерзость такую приду к тебе сам и спрошу? – грозно промолвил Восточник.

Улыбка улетучилась с ведьминого лица. Она замерла. Но ненадолго.

– Приди, спроси, – ответила Закликуха, снова усмехаясь. – Только не так глупа я. Если ты ко мне обратился, значит, нет у тебя других путей. Или соглашайся со мной или иди долой.

– Пользуясь тяжёлой долей моей, высокую ты цену назначила, – произнес Восточник сурово и спокойно. – За бесчестный поступок твой перед судьбой тебе ответ держать. Согласен на цену твою, согласен уплатить наперёд. Но в том, что ты уговор выполнишь, мне порукой твоя клятва будет. Поклянёшься?

– Отчего же не поклясться? – запросто ответила ведьма. – Поклянусь. Коли плату дашь мою, клятву я тебе даю, двух зверей во крови позову из яви, через мрак на весу в светлый край принесу.

– Из Новоделья за Калину, – напомнил голос.

– Пищик где? – перевела ведьма разговор на более волновавшую её тему.

– Будет тебе пищик, – глухо промолвил Восточник, видно внутренне ещё не готовый расстаться с ценной вещью. – Раз поклялась, иди за порог, подставляй руки. Да помни – поклялась ты.

– Помню, – кивнула головой ведьма.

Она снова обтерла ладошки и, тяжело ступая, пошла ко входу. В глазах её мелькали озорные искорки превосходства и торжества. Она была явно в предвкушении добычи. Открыла дверь. Ночной лес встретил её шелестом листвы и уханьем филина. Закликуха выставила вперёд обе руки, повернув их ладонями вверх. Кроны деревьев закачались от внезапно усиливше-

гося ветра. Сильней зашелестела листва, ветки стали тревожно стучать друг о друга. Резкий порыв воздуха заставил склониться траву, трепал волосы, мешал смотреть. Закликуха зажмурила глаза. Тут же всё стихло. Только на её ладони осталась лежать маленькая деревянная свистулька. Ведьма зажала свистульку в кулаке и, насколько можно быстро, прикрыв дверь, вернулась в избушку. Находясь внутри, поспешно подошла к печке и, в свете угасающего огня, стала внимательно рассматривать то, что получила. Чем дольше она смотрела, тем больше радовалась. Ведь она выторговала у Восточника целое сокровище. Да, день выдался определённо удачным. Только дверь она видно закрыла неплотно и та дрожит от ветра и бьётся о косяк. Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. Ведьма обратила свой взгляд к входу, раздраженно поджала губы и, спрятав пищик в складку одежды на поясе, пошла устранять причину перестукивания. Подошла, прижала дверь рукой – перестукивание прекратилось. Отпустила – снова застучало. Опять прижала... А-а-ай!

Дверь вдруг резко распахнулась, и сильно толкнула ведьму. Не в силах удержаться на ногах она упала на земляной пол, с изумлением и страхом глядя в дверной проём. Из распахнутой двери в избушку рванул сквозняк. Огонь в печи присмирел, стало совсем темно. На пороге никого не было, но... Низкий голос с хрипотцой зазвучал совсем рядом.

– Вот с кем ты стала водиться, бочка старой тухлятины. Ты позабыла что-то или перепутала?

Закликуха в страхе шарила глазами вокруг себя, словно говоривший мог незримо войти в её избушку. По её лицу было видно, что она очень реально воспринимала нависшую над ней опасность. Неосознанно защищаясь от кого-то, ведьма подняла к лицу правую руку.

– Нет, – еле слышно слетело с её посиневших пухлых губ. – Нет, не забыла.

Глава 1 Выезд и исчезновение

Сидя на заднем пассажирском сидении такси, Руслана, не отрываясь, смотрела на розовеющее за краем горизонта небо. Казалось, что вот-вот с востока должно было появиться что-то величественное и особенно красивое. И тогда, когда это случится, между окутанными предрасветным сумраком серыми многоэтажками, заиграют жёлтая, красная и оранжевая краски... Лучами, волнами, искрами... И всё озарится радостью. Ей хотелось протянуть руки навстречу всему этому, остановиться, никуда не ехать и радоваться тоже. Долго-долго. Чтобы погрузиться в свет утренней зари, как в теплую воду, наполненную солнечными бликами. Но протянуть руки мешало боковое стекло, и она только слабо пошевелила пальцами рук, держа их в карманах куртки. Восходящее солнце на мгновение отразилось в её янтарных глазах, такси повернуло, и многоквартирный дом заслонил собой величие восхода.

Центр кинологической службы: улица Рождественского, дом восемнадцать. Там в вольере её ждала служебная розыскная собака по кличке Гретта. Сегодня у них был очередной рабочий день. И хотя Руслана явно опаздывала, её это нисколечко не волновало. Первый раз что ли...

Стечение времени и событий определяло, что именно сегодня надо было начинать. Дмитрий одновременно и хотел и не хотел этого. Тот случай, когда так не хочешь делать то, что необходимо, но, что сделать должен. Не хочешь, потому что знаешь, результат тебе совсем не понравится. Но должен, и поэтому будешь делать и делаешь...

Сегодня она дежурила. День был решающий, однако внутренний настрой этому не соответствовал. Что-то было не так... Как-то неуютно... Ощущение неслаженности, ненормальности... В подсознании блуждала мысль, что ничего сегодня начинать нельзя. Было так грустно... Невыразимо грустно... И тоскливо... Хотя... Это была только его тоска и задуманного дела она не должна касаться. Ещё на календаре тринадцатое октября... Может тринадцатое – не тот день, когда надо начинать? Ну, нет, начинать надо. Откладывать нет никакой возможности. Каждый день промедления несёт в себе усиливающуюся опасность, что те, другие, доведут начатое до конца. До того самого конца, когда уже больше ничего не удастся исправить. И потому... Надо!

Единственным желанием перед «началом» было увидеть её ещё раз. Возможно последний. Последний... Ведь насколько удачно всё будет развиваться дальше, никто не знает.

Этот неясный ворох мыслей не оставлял его с самого пробуждения: пока он собирался на работу, ехал на маршрутном такси, ждал своей очереди в оружейной комнате на получение оружия. Рабочий день у большинства его сослуживцев ещё не начался и он, наполненный этими самыми мыслями, одиноко и бесцельно бродил по пустым коридорам. Потом зашел к себе, включил компьютер... Попытался настроиться на привычный производственный лад, но ничего не получалось. Обычная повседневная суета не трогала его и, как ни старалась, не могла увлечь в свой водоворот. Утреннее приветствие проходящих товарищей, совещание в кабинете начальника отделения, заполнение незначительных документов – всё не то. Сознание оставалось к этому безучастным и как-то само собой ускользало от реальности.

Нахмутив брови, Дмитрий смотрел в окно кабинета на голубое небо. Бесконечное и бездонное... Чистое-чистое, без единого облачка. Теплое, просторное, манящее. Как хотелось оставить все тревоги и заботы здесь... Все, все... И рвануть в эту синеву... Где нет никаких стен и преград... Где нет темных и мрачных цветов... Где нет угроз и проблем... А есть бесконечный полёт, безграничная свобода, лазурь и бирюза. Потoki воздуха подхватывают и влекут. И ты мчишься в любую сторону. А солнце сияя, наполняет тебя своим светом. Как хотелось раствориться в этом небе. Как хотелось.

Он отвёл взгляд от окна и опустил на пол. Глубоко вздохнул.
Зазвонил стационарный телефон. Взял трубку, назвался.

– Дежурный по городу, – прозвучало ему в ответ. – Там надо Ленинскому помочь...
Машина здесь... Вашему руководству я уже сообщил... Эксперт из Ленинского будет, опер с межрайонки...

– А что у них? – больше по привычке, чем с реальной целью, поинтересовался Дмитрий.
– Кража, – ответил голос дежурного.
– Хорошо, я выхожу...

Закончил разговор, положил трубку, проверил полноту комплектации бланками дежурной папки. Удостоверение, оружие, фуражка.

«Вот и всё», – совсем не про свои сборы подумал Дмитрий и решительно вышел из кабинета. События начали свой ход, нужно лишь идти по тропинке указанной судьбой.

На лестнице встретил Дениса – оперуполномоченного межрайонного отдела управления уголовного розыска. Поздоровались. Это он был «опер с межрайонки».

– Ты едешь? – спросил его Дмитрий.

– Ну, а кто же, – улыбаясь, ответил Денис, поглаживая коротко стриженую макушку своей вытянутой овальной головы. – Как какая-нибудь шляпа, обязательно я еду.

Вместе вышли из здания Управления. Стоя на высоком крыльце, заметили ГАЗель дежурной части Отдела полиции №2, обслуживавшего Ленинский район.

– Мы щас, – бросил на ходу Денис и стал переходить улицу по направлению к продуктовому магазину.

«Кто мы?» – подумал Дмитрий, но вслух не спросил, пошёл к машине.

На водительском сиденье скучал незнакомый полицейский, казах по национальности.

– Ленинский? – спросил его Дмитрий.

Водитель утвердительно кивнул в ответ. Дмитрий вошел в салон ГАЗели. Внутри, с неизменным тяжёлым чемоданом серого стального цвета, находился Андрей – эксперт-криминалист. Поздоровались.

– А опер где? – спросил он без особого интереса.

– Сейчас... В магазин пошёл, – ответил Дмитрий и сам задал вопрос. – Что случилось-то?

– Квартирка², – так же буднично без эмоций отозвался Андрей.

Через пару минут, намеренно создавая больше шума, в салон ввалился Денис.

– Что, пока не едем? – спросил он, усаживаясь поудобнее. – Щас как раз Серега подойдёт.

Почти сразу же после его фразы дверь снова открылась. Со стороны улицы показался среднего роста, худощавый, с коротко стриженными светлыми волосами, Сергей, тоже оперуполномоченный межрайонного отдела управления уголовного розыска. Он пока остался стоять снаружи, беззаботно глаза по сторонам.

– А что вас двое-то? – усмехнувшись, спросил Дмитрий.

– Так нам же делать нечего, – с сарказмом ответил Денис, – всех кого в отделе видят, всех и направляют.

– У тебя адрес-то есть? Куда едем?

– Есть: улица Эстонская, дом семь, вызывал Тимченко. Проникновение путем отжатия пластикового окна... – зачитал Денис с прямоугольного клочка бумаги.

Сергей прошёл в салон, уселся рядом с Денисом на одно из кресел за спиной водителя и открыл только что купленную бутылку с водой. Дмитрий окинул всех взглядом, проверяя полноту следственно-оперативной группы, и обратился к водителю:

– Кого ждём-то?

– Кого? – недовольно переспросил водитель. – Кинолога...

² Квартирка (профессиональный сленг) – кражи из жилища (квартиры, частного дома).

«Да, – подумал Дмитрий, – судьбу не обманешь. Это будет она. Мы едем на выезд вместе. Всё происходит, как должно».

– Во... Идёт, – так же недовольно пробурчал водитель-казах и ехидно добавил: – Королева...

Дмитрий приподнялся в кресле, посмотрел вперёд. Калитка в воротах, ведущих во двор Управления, была открыта. Из неё вышла Руслана со служебной собакой на поводке.

«Да, судьбу не обманешь, – снова подумал он. – День выбран правильно».

Сергей, сидевший спиной вперёд, повернулся, разглядывая кинолога.

– А-а, – неопределённо протянул опер, как-то странно ухмыльнувшись, и красноречиво посмотрел на всех в салоне.

Поместив собаку в грузовой отсек, Руслана вошла в салон.

– Приветик, – обратилась она ко всем и села рядом с Дмитрием.

Водитель завёл двигатель. Поехали.

Добирались минут двадцать пять: пока из центра с его светофорами и пробками вырулили. Улица Эстонская – частный сектор. Дорога грунтовая. Дома разного достатка. Присмотрелись к номерам. Определились с нужным домом. На месте ждали сотрудники патрульно-постовой службы. Опера выскочили из салона первыми, пошли с помощью ППСников искать заявителя. Потом вышел Дмитрий, надо было определиться с обстановкой, первоначальной информацией и начинать...

– Заявитель дома, – пояснил подошедший Денис, – я тогда с ним работать пойду.

– А откуда проникли? – спросил его Дмитрий.

– Вон окно на первом этаже, – опер ткнул рукой в выходящий на уличную сторону ряд из трёх окон, наполовину скрытых деревьями палисадника.

– Есть место проникновения, надо собаку применять, – обратился Дмитрий к вышедшей из ГАЗели Руслане.

– Её надо сначала выгулять, – возразила она, открывая дверь грузового отсека и выпуская оттуда Гретту.

– Надо, выгуливай, – отозвался Дмитрий и пошел к совещающимся друг с другом двоим участковым.

– Кому рапорта отдать? – обратился к нему по пути старший наряда ППС.

– Мне давай, – отозвался Дмитрий, укладывая два исписанных листа бумаги в дежурную папку и доставая из неё бланк протокола осмотра места происшествия.

– День добрый, – обратился он уже к старшему участковому – женщине с погонами майора.

– Здравствуйте, – спокойно отвечала она.

– Что скажете?

– Потерпевший живёт с матерью, которая в десять часов ушла на поминки, дом закрыла. В двенадцать часов вернулась, обнаружила открытое окно. Позвонила сыну, тот приехал с работы. Мы соседей опросили, какие согласились. Они никого не видели.

– Камеры наблюдения?

– Тут нет ни у кого.

– Понятно, – ответил Дмитрий и положил в папку объяснения, собранные участковыми.

Закончив выгул собаки, Руслана перелезла с ней через метровый забор палисадника, пошла ближе к открытому окну.

Уточнив адрес, Дмитрий начал заполнять протокол, приближаясь к калитке, ведущей во двор домовладения.

Домовладение было угловое. Калитка выходила на одну улицу, окно, через которое проникли, на другую. К тому же в одном дворе, рядом с основным, только что построенным двух-

этажным домом, из которого была совершена кража, находился старый деревянный одноэтажный и уже нежилой.

Руслана со служебной розыскной собакой от окон завернули за угол, прошли мимо калитки и проследовали дальше по улице. Возможно собака «взяла след».

– Присмотри за кинологом, – обратился Дмитрий к Сергею.

Тот ухмыльнулся, кивнул, пошел за ними.

– Теперь и мне пора, – промолвил эксперт-криминалист, выходя со своим тяжёлым чемоданом из машины и направившись к Денису, который у входа во двор разговаривал с заявителем.

Дмитрий, проводив взглядом удаляющуюся Руслану, вернулся к составлению протокола.

«Так, – диктовал он сам себе. – Осмотр проводится в сухую ясную погоду при естественном и искусственном освещении. Вход во двор домовладения осуществляется через металлическую калитку, расположенную с северо-западной стороны».

Во дворе была собака, достаточно агрессивная для того, чтобы отпугнуть посторонних. Если человек чужой, то мимо собаки через дверь он в дом не войдёт. Входная дверь в дом без следов повреждения. В прихожей слева от входа на ближнем пластиковом окне створка распахнута. Общая обстановка первого этажа не нарушена. На втором этаже тоже всё более-менее. Только в одной комнате, по-видимому, чьей-то спальне, дверцы шкафа открыты, содержимое ящиков прикроватной тумбочки находится на кровати.

Пока Дмитрий описывал общий вид старого и нового домов, а также двор, эксперт, в поисках следов рук, отработал возможное место проникновения – окно на первом этаже, измазав белый пластик черным порошком. После чего «двинулся» дальше. Дмитрий «догнал» его только на втором этаже в спальне. В это время Денис, надиктовав хозяину дома заявление о преступлении, куда-то «свинтил», а Сергей теперь от того же хозяина получал объяснение. Руслана вернулась, заполняла акт применения служебно-розыскной собаки, которая продемонстрировала свой обычный никакой результат. Приехал опер из Ленинского, вникал, определялся, чем заняться.

– Пальчики есть, но скорее всего хозяйские, – пояснил Андрей Дмитрию, глядя на створку платяного шкафа с кисточкой в руке с видом художника-пейзажиста. – Но я изыму на всякий случай.

– Правильно, – согласился Дмитрий, – нужно же что-то в журнал выездов писать.

Переглянулись и усмехнулись оба.

Описав место обнаружения и изъятия следов пальцев рук и их упаковку, Дмитрий спустился на первый этаж. Надо было окно, через которое проникли, осмотреть со стороны улицы. Вышел из дома, обошёл. В низком заборе палисадника калитки не было. Трава, куча песка, шлакоблоки. Как это всё не подходило, чтобы лазить по ним в туфлях и брюках с папкой в руке и фуражкой на голове. Стараясь не испачкаться, перелез через деревянный забор, обходя торчащие ветки деревьев, пробрался к нужному окну. В общем-то, ничего неожиданного. С внешней стороны окно покрыто пылью, рельефно уложенной каплями последнего дождя недели три-четыре назад. Следов отжатия не особенно видно. Если стоишь на земле, то подоконник начинается на уровне груди. Никаких кирпичей, стульев или чего другого, на что можно было бы встать для удобства проникновения, на улице под окном не наблюдается. С внешней стороны рама окна измазана порошком – Андрей постарался. Но следов рук нет.

«Интересно карга пляшет, когда песенки поёт», – мысленно подытожил увиденное Дмитрий.

Глядя, как следователь «забуксовал» около окна, с внутренней стороны к оконному проёму подошел эксперт. Тут же в прихожей то ли скучал, то ли размышлял о чём-то Денис.

– Странно, – высказал Дмитрий свои соображения Андрею и Денису, – если кто-то проник путем отжатия окна, почему пыль с внешней стороны окна нигде не тронута? Как можно

было залезть на такую высоту в оконный проём и не схватиться ни за подоконник, ни за раму? Влететь если только...

Денис понимающе хмыкнул и покосился в сторону хозяина дома, дающего объяснения Сергею.

– Выходили может через окно, – продолжил рассуждать Дмитрий, – но зашли через дверь.

– А дверь и замок повреждений не имеют, – продолжил за него Андрей. – И собака во дворе со стороны входной двери.

– Значит либо подбором ключа, либо это он, – закончил мысль Денис, ещё раз посмотрев в сторону хозяина дома. – Тем более, что на работе толком его присутствие в период совершения кражи не подтверждают. У подружки его проблема какая-то с деньгами...

– Взял семейный общак, не хочет маме признаваться, – предположил Дмитрий. – Знал, что мать уйдёт на поминки, вошёл через дверь, инсценировал, ушел через окно.

– Ну, это уже пусть ленинские с ним разбираются, – сказал Денис.

– Ладно, – подытожил Андрей, – пойду потерпевшего откатаю³.

Дмитрий дописал протокол осмотра места происшествия, перечитал, проверил, дал подписать всем участникам следственно-оперативной группы и заявителю. Забрал у эксперта дактилокарты заявителя и его матери, у Русланы акт применения служебно-розыскной собаки, у оперов заявление и объяснение заявителя. Вроде всё. Теперь можно ехать. Попрощались и загрузились в ГАЗель.

Когда подъехали к Ленинскому, эксперт-криминалист и опера скрылись в здании отдела полиции: Андрей к себе в кабинет, а Денис с Сергеем докладывать начальнику отдела о своих соображениях по поводу кражи. Дмитрий и Руслана сидели рядом на заднем сиденье в пустом салоне ГАЗели. Он взял её за руку, она положила голову ему на плечо.

– Ты сейчас такая милая, – тихо сказал Дмитрий. – Отлично выглядишь, особенно усы.

Руслана встрепенулась.

– Усы? – переспросила она удивленно. – Какие усы? У меня нет усов!

– У рыси не может не быть усов, – улыбнувшись, спокойно возразил Дмитрий. – Значит и у тебя есть. Симпатичные такие...

– Почему у рыси?

Руслана испытующе заглянула ему в глаза.

– Потому что, – ответил Дмитрий, – имя Руслана это Рысь Славная. Просто буквы «эс» слились, «в» выпала для удобства, а «ы» смягчилась. И Рысь Славная стала Рыславна, потом Рыслана, потом Руслана.

– Ох. Твоя фантазия безгранична, – заметила она и откинулась в кресле, лукаво улыбаясь.

Дмитрий отвернул в сторону голову, взгляд его почему-то неожиданно потускнел.

– Знаешь, Маша так внезапно в деревню к родственникам уехала, – после паузы сказала Руслана. – Среди недели.

– Уехала – вернётся, – безразлично прокомментировал Дмитрий.

– Странно как-то уехала, – возразила Руслана.

Но он промолчал.

Дмитрий искал её второй год. Он не сомневался, что поиск ведётся в правильном направлении и правильном месте. Он уверенно знал, что рано или поздно она найдётся. Рано или поздно... Вот только «поздно» – это не тот вариант, который был ему нужен. Время. Время торопило его. В той ситуации, в которой он находился, опоздавшие не принимались. И весной ему улыбнулась удача. Он часто стоял около окна своего кабинета на втором этаже здания Управления и рассматривал идущих мимо прохожих. Так же он видел всех, кто, выйдя

³ Откатать (профессиональный сленг) – дактилоскопировать, получить образцы отпечатков пальцев рук.

из здания, переходил на другую сторону улицы к припаркованным машинам или в продуктовый магазин в доме напротив. Видел, как, в ожидающих ГАЗелях дежурной части, собирались сотрудники следственно-оперативных групп, спешащие на выезд. Её он увидел именно в связи с этим – с выездом. Высокая, стройная, с длинными тёмно-русыми волосами. То, что она была в грубых берцах, камуфляжных штанах, куртке и кепи кинолога несколько не портило её внешнего вида, потому что всё перекрывала её улыбка. Белоснежная, открытая и, главное, такая настоящая. С её появлением улица, казалось, озарилась солнечным светом, заиграла новыми яркими красками. Люди поменялись и стали добрее, даже угрюмый и вечно ворчливый водитель «дежурки» оттаял и засмеялся.

Конечно, нельзя было сразу делать какие-то выводы, ведь симпатичных девушек с белозубыми улыбками много, и большинство из них, находясь в хорошем настроении, напоминают усталым мужчинам солнце. И тогда, весной, она была не единственная, на кого он обратил внимание, и среди кого он вёл поиск. Но то, что стало происходить потом, заставляло задуматься.

Дмитрий знал свою особенность – если он стремился к какой-то цели, то достижение этой цели часто происходило как бы само собой. Судьба складывала обстоятельства в нужном ему порядке, оставалось только воспользоваться возникшей ситуацией. Он думал о незнакомой девушке-кинологе, пытался определить – та ли она, кого он ищет, старался найти повод для дополнительного общения. Сознательно повод не находился, но между тем... Он почему-то стал её чаще видеть... Вроде как случайно... Помещение, где находился дежурный кинолог, было расположено во дворе. Единственное место, с которого Дмитрий мог наблюдать за двором – окно на лестничной площадке между вторым и третьим этажами. Какова была вероятность, что в те пять секунд пока он шел по лестнице в свой кабинет, она будет проходить через двор? С учётом непредсказуемости его хождений. С учётом непредсказуемости её выездов. С учетом того, что она дежурила не каждый день. Какова вероятность? Один шанс из тысячи или того меньше... Но... Вот утром она с собакой пришла на дежурство, вот идёт к воротам, чтобы садиться в дежурную машину, вот утром следующего дня уходит с дежурства, вот он встретил её на лестнице, потому что она шла на допрос к другому следователю. Нет, такого количества совпадений быть не может. Если он ищет неизвестного человека и кто-то, подходящий под искомый по описанию вариант, попадает ему на пути так настойчиво... Значит это ТОТ человек и внутреннее чутье или какая-то высшая сила сводят его с этим человеком, показывая таким образом – вот та, кого ты ищешь. В конце концов, заступая однажды на дежурство, он ещё утром знал, что попадёт на выезд вместе с ней. Не надеялся, не верил, а именно знал. Хотя теоретически никак не мог знать этого: график дежурств кинологов и дни её дежурства ему были неизвестны, предугадать необходимость выезда, на котором потребуются служебная розыскная собака сложно, а предсказать, что на этот выезд поедет не дежурный следователь районного отдела, а он дежурный следователь Управления – невозможно. Но он знал. И поэтому, когда по телефону позвонил помощник дежурного по городу и сообщил, что надо выехать на место происшествия по краже, он несколько не удивился. Только для себя подумал, что надо действовать, потому что другого случая не представится. Этот единственный. Служебная ГАЗель стояла на улице напротив ворот в Управление, дверь в салон была открыта и все уже были в сборе: опер, эксперт и она – кинолог. Знакомый эксперт-криминалист поприветствовал его пожатием руки и спросил:

– Ну как Вам денёк?

Дмитрий тогда прошёл в салон, сел напротив кинолога и, глядя ей в глаза, без задержки ответил:

– Денёк, Иван, отличный. Долго мечтал с сержантом на выезд попасть – и вот мечта сбылась.

Иван на такой ответ только чуть приподнял правую бровь, а кинолог, которая единственная из всех была в звании сержанта, посмотрела с интересом.

С этого выезда началось их знакомство.

Она не страдала от недостатка внимания мужчин. К тому же, своенравная и озорная, могла запросто проигнорировать телефонный звонок, не заметить СМС. Но время, а вернее недостаток времени... Вот, что определяло его поведение и заставляло быть настойчивым. И имя, и телефон, и адрес – всё узналось и всё пригодилось. И чем больше он общался, тем больше убеждался, что надо общаться дальше и ещё больше. Надо увидеть её в обычной неслужебной обстановке, узнать, как она живет. А узнав и увидев, понять та ли она, кого он ищет.

Её звали необычно – Руслана. И это имя, а вернее то, что им была названа именно она – заинтересовало Дмитрия. Во-первых, имя редкое, что выделяло её из толпы. Во-вторых, имя не православного (не религиозно-христианского) происхождения, а это уже была именно его «тема». А если с самого начала, с самого простого, с имени выходило то, что надо, то стоило ли останавливаться. Всё складывалось как он того ожидал.

Работа и другие дела оставляли мало места для общения, поэтому оно происходило урывками и помнилось сейчас так же несвязанно, отдельными кусками.

Первый раз пришёл к ней в гости. Она жила в съёмной трёхкомнатной квартире.

– Проходи, – предложила Руслана, указывая на кухню.

Он прошёл, не впечатлило. Хотя, чего можно ждать от съёмной квартиры. Как говориться – могло быть и хуже. Мойка кривая, холодильник маленький, стол маленький, около стола диван-уголок, газовая плита на лоджии.

– Со следующей недели со мной будет жить девочка, – сообщила Руслана, выкладывая из пакета принесённую Дмитрием еду, – а то одной за квартиру платить не очень.

На полу около мойки стояли две небольшие миски с кормом. Дмитрий предположил, что это для кошек. И, правда, в подтверждение его догадки в кухню влетел маленький темно-серый котёнок, сразу запрыгнул на диван-уголок и стал принюхиваться. За ним медленно, вдоль стены, вошла взрослая, тоже темно-серая, кошка.

– Кошки это хорошо, – произнёс Дмитрий вслух и мысленно добавил: «Оберег».

Увидев, что котёнок взобрался на уголок и, размышляет только идти ли на стол или на брюки гостя, Руслана замахнулась на него рукой и крикнула «Маркиз! Брысь!». Котёнок вздрогнул, но не сдвинулся с места. Дмитрию было очевидно, что он не понимал, за что изгонялся и за что ему грозят наказанием. Руслана шагнула к котёнку и повторила «Маркиз! Брысь!», но это снова не произвело должного эффекта. Дмитрий положил руку ему на голову, а потом, подхватив снизу за туловище, опустил на пол. Кот повел себя доверчиво спокойно.

– Иди, брат, – сказал малышу Дмитрий, заодно почесав за ухом подошедшую кошку.

– Это не её котенок, – уже спокойным тоном произнесла Руслана. – Я его недавно на улице подобрала.

– К тебе кот сам пришел? – уточнил Дмитрий.

– Не сам, – возразила Руслана. – Я шла мимо, он ко мне попросился.

Но Дмитрий знал, о чём говорил. Кот навязался сам – это неспроста. Коты знают к кому идти, а к кому не требуется. Хорошо, что кот пришел, плохо, если на это есть причина. А Маркиз тем временем, видя, что ничего вкусного ему на кухне не «светит», ускакал в глубину квартиры, громко топая, как «тыгдымский конь».

Дмитрий заметил, что на шее у Русланы не было креста, вместо которого на чёрном шнурке висело деревянное изображение коловрата⁴. Это отвлекло его от темы разговора и вернуло к прошлым размышлениям о правильности поиска. Языческий символ носили немногие. Что это: опять совпадение или опять подтверждение того, что он на верном пути?

Руслана проследила за его взглядом, коснулась коловрата пальцами левой руки.

⁴ Коловрат – символ, схематично изображающий солнце, которое катится.

– Это оберег, – пояснила она. – Я хотела другой, получше, у своего парня забрать, но он не дал. Это для здоровья... Мне надо.

– Коловрат. Он у тебя в правильную сторону бежит, по часовой стрелке, как и идет солнце, – заметил Дмитрий. – Коло значит круг, вокруг, вращение по кругу. Слово около одно-коренное. И колобок тоже.

Руслана посмотрела на него с интересом.

– А ты знаешь, о чём сказка про колобка? – продолжил Дмитрий, соскальзывая на нейтральную тему для поддержания разговора. – Это условное описание суточного движения солнца. Солнце рождается, проходит три времени суток и в конце пути поглощается ночью. Колобок – румяный желто-оранжевый шар, которого горячим достают из печи – это символ солнца. Он, как и солнце, движется, встречает утро – зайца и проходит его, встречает день – волка и проходит его, потом вечер – медведя. А ночь – лиса съедает колобка, поглощает солнце.

Руслана повела правой бровью, улыбнулась, отчего на её щеках появились ямочки, сняла шнурок с коловратом и стала смотреть на символ.

– А коловрат, бегущий в обратную сторону, – продолжил Дмитрий, – неправильный, тёмный.

Конечно, ещё не было известно до конца она это или нет, но Дмитрий посчитал необходимым как-то её обезопасить. Если он ошибся с выбором, ну что ж, значит, у просто симпатичной девушки будет ещё один оберег. А если не ошибся и она та самая, то в таких делах пустяков не бывает и даже пустячное действие может приобрести особое значение. За несколько минут до его ухода Руслана отлучилась в ванную. И Дмитрий решил воспользоваться моментом. Он внимательно оглядел дверной проём её комнаты на предмет нехороших вещей и с облегчением констатировал, что ничего странного не обнаружил. Потом достал из кармана свою связку ключей, с которой снял похожий на брелок нож с деревянной ручкой.

– Острием смотрящий ввысь здесь до срока укрепись, а войти захочет враг, покидай дверной косяк, по его худым делам режь врага напополам. Слово моё верное, как скажу, так и сбудется.

Тихо прошептав это, Дмитрий с силой воткнул нож в верхнюю планку дверной коробки. По дверному проёму пробежала слабозаметная волна, как будто деревянные наличники стали на мгновение мягкими и пластичными. А по маленькому, но сильно заточенному лезвию ножа заструился сквозняк, который вдруг стал сильным порывом, так что раздался приглушенный свист, словно ветер облизнул металл, закрепляя его в положенном месте. Снова пробежала волна, после чего нож окутался мутной пеленой и стал почти невидим. Этот заговор на нож был особый: не столько замок, не пускающий зло внутрь, а скорее капкан, который накажет того, кто попытается прорваться. И Дмитрию было интересно, попадёт в этот капкан кто-нибудь или нет.

Потом между ним и Русланой было два телефонных разговора, которые заслуживали внимания. Первый состоялся через два дня после того как Дмитрий был у неё в гостях.

– Знаешь, – сказала тогда Руслана. – А со мной мальчик будет жить. У него сложная ситуация... Друзья попросили ему помочь.

«Мальчик-бомж», – прокомментировал мысленно Дмитрий.

– Он такой, – продолжала Руслана, – спортсмен, но бухает страшно... И бабник...

«Да, – ещё подумал тогда Дмитрий, – бомж-спортсмен-алкаш – такой знакомый или друг, несомненно, мечта каждого человека. Как приятно будет прийти в следующий раз в гости и увидеть на кухне безрогого скота, который глушит водку стаканами и харкает по углам».

– Что скажешь? – спросила у него Руслана.

«В среднесрочной перспективе, а на большее времени нет, никак не повлияет», – подавляя раздражение, подумал Дмитрий.

– Это твой друг и твой гость, – делая ударение на слове «твой», произнес он вслух.

На этом разговор и закончился, а через два дня состоялся новый.

– А мальчишка, который со мной жил, – сказала тогда Руслана, – вдруг внезапно съехал.

– Съехал и съехал, – как можно безразличнее отозвался Дмитрий.

– Так быстро... Странно, – продолжала Руслана, – не предупредил. Даже ключи не отдал.

Потом СМСку бросил и всё.

Когда он собирался в гости во второй раз, Руслана попросила купить по пути тетрациклиновую мазь для глаз.

– Ты заболела? – спросил он обеспокоенно.

– Нет, – ответила она. – Это коты.

И, правда, когда Дмитрий пришел, коты здоровыми совсем не выглядели. Оба сидели на чемодане в углу с гноющимися глазами и время от времени громко чихали.

– Наверное, Маркиз, ещё с улицы вирус принёс, – предположила Руслана. – Надо им препарат один вколоть, но внутримышечно, а я внутримышечно не умею.

– А к ветеринару, – предложил Дмитрий.

– Там целый курс колоть надо, а с моей работой я столько раз к ветеринару не попаду, – возразила она.

Дмитрий с сочувствием посмотрел на кошек, но ходить с ними к ветеринару не собирался, а потому свою помощь предлагать не стал.

Он взял Руслану за руку и заметил, что кожа ладони и пальцев необычно сухая.

– Аллергия, наверное, на стиральный порошок, – ответила она на его немой вопрос.

– А до этого аллергия была?

– Нет.

– А ты почему не на стиральной машинке, а вручную порошком стираешь? – удивился он.

– Потому что нет машинки, а с хозяйственным мылом замачивать надо долго. А у меня времени нет, форму стирать надо часто, собаки же...

– Так замочи один комплект, иди на дежурство в другом, – предложил Дмитрий.

– Нет другого, – возразила Руслана. – Нам новый выдают, а старый забирают.

– Какие-то странные у тебя проблемы. Что и купить нельзя?

– Нет.

– Да ну, ерунда всё это, – заверил Дмитрий и в этот момент в квартире погас свет.

Дмитрий представил, что сейчас загорится яркий электрический фонарик, появятся толстые столовые свечи. А потом вспомнил, что это всё появилось бы у него дома, а тут...

– Красота, – привыкая к темноте, после некоторой паузы заметил он.

– В соседних домах тоже света нет, – подойдя к окну лоджии, сказала Руслана, после чего сходила в комнату и принесла две чайные свечи-таблетки.

«Мощь!» – подумал Дмитрий, с улыбкой глядя на них.

В это время в дверь постучали.

– Маша, наверное, – предположила Руслана и пошла открывать.

Вскоре в коридоре появилась невысокая фигура, которую Руслана предупредила, что у них гости и что выключили свет. Дмитрий подошёл, поздоровался, назвалса. Маша сняла верхнюю одежду, положила вещи в своей комнате и тоже пришла на кухню. Дмитрий пытливо вглядывался ей в лицо, стараясь определить сущность новой знакомой и её возможную опасность для тех, кто с ней живёт под одной крышей. Но то ли свечного света не хватало, то ли Маша слишком скромно себя проявляла, но до конца в тот вечер он определиться так и не смог.

Покинув квартиру Русланы и стоя уже на улице, на тротуаре, он сопоставлял в голове, казалось бы, случайные явления: кошки почему-то недавно заболели, у Русланы почему-то аллергия, которой раньше не было, сожительницу Русланы Машу он не смог увидеть, потому что прямо перед её приходом выключили электричество. Связано ли всё это между собой?

Если да, то что бы это значило? И если это значит что-то плохое, не пора ли ускориться и окончательно определиться с Русланой?

И тут вдруг! Ай-ай-ай! Ножа-капкана в дверном проёме комнаты Русланы не было. Он увидел это сразу как вошел – дверной проём был простым, без защиты. Но он отвлекся и не обратил на это внимание. Теперь же он ясно помнил это ощущение простоты, обычности, прозрачности вместо невидимой упругой натянутой защитной занавеси. Дмитрий с тревогой оглянулся на окно квартиры Русланы, ему захотелось вернуться, чтобы что-то изменить, восстановить утраченное. Однако он сдержал себя, не желая вызвать у Русланы ненужные подозрения. Плохо оставлять её без защиты. Значит, он решит это завтра, когда она будет на дежурстве.

Так кто же попал в капкан? Маша? Нет, капкан имел сильное действие, рана от него должна быть значительной, и не могла остаться незамеченной. Она ослабляла врага недели на две... Только если враг не очень сильный? Но Маша не производила впечатления «сильного», ведь он от неё ничего явного не заметил, а настоящую силу не скроешь. И не производила впечатление раненой. Значит это не Маша. Но ножа-то нет. Тогда кто? И тут вспомнился разговор с Русланой о мальчике-бомже-спортсмене, который так внезапно съехал. Съехал, не показываясь на глаза ей и не оставив даже ключи. Сколько странных моментов, которые поодиночке ещё можно было бы списать на стечение обстоятельств. Но это поодиночке... А тут такая куча. Похоже, что «эти» нашли Руслану и может быть даже раньше него самого. Нашли и это плохо. Одно радовало, если уж и «эти» подобралась именно к Руслане, значит, он не ошибся с выбором, сосредоточившись именно на ней. Только что же это – мальчик в капкан попал, так они сразу же девочку прислали. Как резво, как настойчиво. Просто напролом прут. Надо вмешаться пока не поздно.

Он решил быстрее прояснить ситуацию с Машей и другими «тёмными» обстоятельствами. И по возможности окончательно, чтобы не возвращаться к этому вопросу. Да, он действовал больше наудачу, но других вариантов не было. Маши могло не быть дома? Конечно. Но вечер. Она мало общается с друзьями и после учёбы приходит домой. Шанс определённо присутствовал.

Он быстро поднялся на четвёртый этаж и нажал кнопку дверного звонка. Маше можно было увидеть его в глазок и не открыть. Но нет. Она так не поступит. Она подумает, что потом своё поведение придется объяснять. Зачем лишние подозрения. А так, откуда она знает, что чем-то рискует. И он оказался прав, дверь открылась.

На пороге стояла Маша. Ни клыков, ни носа крючком – девушка самого обычного вида. Невысокого роста, среднего телосложения, темные волосы средней длины. Ничего выдающегося – так чтобы не привлекать внимания.

– Привет, – сказал уверенно Дмитрий и шагнул внутрь.

– А Русланы нет, – информировала Маша, уступая дорогу.

– А я ненадолго, – заверил, разуваясь, Дмитрий. – Она просила взять кое-что.

– Как же без неё, – удивилась Маша.

– Да это ничего серьёзного, – возразил он беззаботно и успокоил: – Пойдём со мной, увидишь, что я взял. Ерунда.

Сразу прошел из прихожей прямо, в комнату Русланы. По пути быстро, но внимательно, окинул взглядом дверную коробку и ещё раз убедился, что ножа-капкана в ней нет. Маша вошла за ним, но сделав лишь шаг, остановилась почти на пороге. А Дмитрий заметил, что даже такое её появление произвело впечатление на кошек. Эти бедолаги, как и раньше, были в дальнем от входной двери углу, на чемодане. Когда в дверном проёме появилась Маша, они обеспокоенно подняли головы и стали поворачивать мордочки из стороны в сторону, нюхая воздух. Глаза их совсем заплыли гноем и, наверное, уже ничего не видели. Но и принюхиваться им долго не пришлось. Через пару вдохов их обоих залихорадило, и они принялись чихать. Маркиз жалобно «мякнул», то ли прося, то ли предупреждая о чём-то человека. Может быть

случайно, а может, нет, Маша отступила на шаг обратно в коридор. Она держала руки на груди и молчала.

То, что искал Дмитрий, могло быть только в комнате Русланы. Он не скрывал своих действий, наоборот, в случае успеха очень желал увидеть Машину реакцию. Если в комнате Русланы есть причина, по которой у неё и её кошек испортилось здоровье, он обязательно эту причину почувствует. Нужно только внимательней сосредоточиться на каждом отдельном участке обстановки.

Чемодан, тумбочка, кровать, платяной шкаф – всё не то, всё обычное. Что остаётся: голые стены, дверной проём. Стены? Нет. Тогда дверь. Деревянная коробка. Верхний наличник с трещиной. Он подошел ближе, почти вплотную.

– Что ты делаешь? – с нерешительностью в голосе спросила Маша. – Ты же хотел что-то взять...

«Отвлекает, – подумал Дмитрий, – значит я на верном пути».

– А я за чем пришел, видно здесь где-то, – ответил он вслух и кивнул на дверной проём. Маша отошла ещё на пару шагов назад.

– Да что там может быть? – с трудом складывая из слов фразу, спросила она.

– Вот сейчас и увидим, – ответил Дмитрий и с силой ударил ладонью по верхнему наличнику.

Из-за наличника вместе с пылью вверх подлетели какие-то мелкие предметы – соринки или щепочки. Дмитрий отступил, давая им возможность свободно упасть на пол. Снова посмотрел на наличник, внутренне проверяя – всё ли вылетело и, удостоверившись, что всё, присел на корточки над упавшими предметами.

«Вот поклад вражеский, заговор чёрный, причина плохого здоровья и самочувствия», – определил он.

– О! Рыбьи кости, – озвучил Дмитрий вслух увиденное и спросил, повернувшись к Маше: – Неужели их кошки туда забросили?

Маша сделала неуверенный шаг в сторону своей комнаты, потом в противоположную сторону. Явно было видно, что она сбита с толка и не ожидала такого развития событий.

– Ты как думаешь, Маша? – снова обратился Дмитрий и недобро улыбнулся, глядя на неё в упор.

– Кошки? – спросила в ответ Маша. – Может быть и кошки, а может, и нет. Квартира чужая, кто тут только не жил.

И пока она это всё проговаривала, звучащая ранее неуверенность, из её голоса стала улетучиваться. Появилось заметное напряжение, жёсткость. Дмитрий, видя это, внимательно следил за её действиями, ожидая их активной фазы, начало которой нельзя было пропустить.

– А мы сейчас узнаем, кто эти кости положил, – сообщил он и снова испытующе посмотрел на Машу.

Она молчала. Не желая трогать черный поклад, Дмитрий дунул пару раз с разных сторон так, что кости сбились в плотную группу и умещались под занесённой над ними ладонью. После, глядя на них через растопыренные пальцы, он произнёс:

– Рыбья кость, покажи кто наш гость, кто тебя сховал, кто наколдовал, ищи, лети к нему приведи.

Словно услышав эти слова, кости пришли в движение. Сначала они распределились на полу так, чтобы не задевать друг друга. Потом стали медленно поворачиваться вокруг своей оси по часовой стрелке. Можно было предположить, что они выполняют озвученный приказ и ищут... Ищут того, кто их положил... Постепенно скорость их движения увеличивалась, пока не достигла такой быстроты, что они уже казались крутящимися лопастями вертолёт. И вот... Кружась и покачиваясь, они начали подниматься вверх над полом. Сопровождая их движение, Дмитрий стал поднимать руку. Она достигла уровня глаз. Теперь надо подниматься самому.

Он выпрямился в полный рост, а кости кружились напротив его груди. Только в этот момент он смог оторвать от них взгляд и посмотреть на Машу. Она стояла на том же месте, но как она изменилась. Ноги расставлены на ширине плеч, полусогнуты в коленях, торс немного наклонён вперёд. Плавное покачивание из стороны в сторону. Внутренняя упругость, сила сжатой пружины, способной метнуться в любом направлении. Взгляд сосредоточен, внимательно следит за костями. Да, это не та Маша, какую он видел раньше. Не та... Она знает, что он делает, знает, чем это должно закончиться. Смотрит лишь за тем, чтобы не пропустить удар и вовремя среагировать. Что же она может предпринять? Дмитрий усмехнулся. Ранее растопыренные пальцы его руки сдвинулись. Всё – время поиска виновного закончилось. Вращение костей сразу же прекратилось, хищной стаей они устремились в сторону девушки. Миг на преодоление маленького коридора. Миг, чтобы вонзиться и, причиняя жгучую боль, вернуть обратно свой колдовской заряд. Но нет! Прямо перед лицом Маши кости уткнулись в невидимую стену, завязли в воздухе. Завязли. Однако не потеряли полностью своей силы и, желая пробиться через преграду, упрямо завибрировали. И Маша, и Дмитрий смотрели на них так напряжённо, как будто толкали их взглядами каждый в нужном ему направлении. Какое-то время ничего не происходило. Но совсем недолго. Видимо мощь одного была неодолимой для другого. Вот призрачная стена не выдержала костяного напора, пошла ходуном, выгнулась, даже задрожала, сопротивляясь из последних усилий... Что дальше? Хлопок! И, как после взрыва, воздушная волна понеслась от Маши во все стороны. Толкнула. На кухне загремела какая-то посуда. С подоконника посыпались горшки с цветами. Дмитрия, стоявшего почти в коридоре, отбросило в комнату Русланы. На пару мгновений он упустил Машу из вида. В эти мгновенья раздались два щелчка замка входной двери, скрип петель и сильный металлический удар.

Маша бежала вниз, почти не касаясь ступеней. Четыре этажа пролетели за несколько секунд. Дверь подъезда распахнута. Ещё только короткая лестница и всё – она выскользнет... И избавится от опасного гостя. Скорее вырваться на улицу! Входная дверь в подъезд чуть шатнулась... Ещё... Пришла в движение... Начала закрываться... Маша сделала шаг, второй, третий. Но закрывание двери ускорилося, как будто дверь пыталась обогнать её. Вырваться!!! Маша вытянула руки вперёд, чтобы оттолкнуть мешающее дверное полотно. Секунда и будет дверной проём... В лицо рванул резкий порыв ветра. У-у-убх!!! Металлическая дверь закрылась с грохотом и лязгом, отшвырнув Машу назад в подъезд. И хотя эта дверь не имела замка, прижало её так плотно, словно замок отлично действовал.

Подняв глаза вверх, Маша замерла на пару мгновений. Словно хотела разглядеть что-то через железобетонные лестничные пролёты. Не разглядела, но услышала... Шаги... Неспешные и уверенные... Поняла, кто это. Взгляд стал мрачным. Лицо вдруг передёрнула гримаса. Разбежавшись, бросилась на дверь со всей возможной силой. Дверь немного поддалась, приоткрывшись на улицу. В образовавшуюся щель со свистом ворвался поток воздуха. Он трепал Машины волосы, закрывал глаза, и давил, давил, давил. Она упиралась как могла, но дверь неминуемо закрывалась... И закрылась с прежним грохотом и лязгом, когда Маша, прекратив сопротивление, отступила внутрь. Она снова замерла, посмотрев наверх... Недовольно оскалилась... Вдруг закатила глаза, согнулась пополам, зашептала, кривляясь, прижимая руки к животу. Неспешные и уверенные шаги приближались. Маша перестала шептать. Неожиданно вскинулась, резко завизжала. Воздух сдвинулся и прозрачной волной метнулся во все стороны. Маша с новыми силами навалилась на дверь и, несмотря на яростный порыв ветра, одним толчком распахнула её настежь. За порогом встретил уличный простор. А на площадке первого этажа стоял Дмитрий и смотрел ей вслед холодным и немного разочарованным взглядом. Дальше преследовать её он не стал.

Эта встреча с Машей была два дня назад. Теперь же всё по-другому. Больше он не придёт в квартиру, где жила Руслана. Мир для него изменился безвозвратно, потому что действие

началось. А совместный выезд на место происшествия – последняя встреча перед расставанием.

– Перекуснём, – предложил Сергей, кивнув белобрысой головой в сторону кафе «Галина», вход в которое был расположен напротив ворот Управления.

Руслана остановилась, оценивающе посмотрела на Сергея, о чём-то соображая. Но потом взгляд её стал спокойным, скользнул по входной двери кафе и устремился вдаль по уходящей к Волге улице Советской Милиции. Собака натянула поводок и встряхнулась, мотая головой сбоку набок.

– Сейчас, – ровным голосом ответила Руслана. – Только Гретту заведу. Подожди.

Она подошла к коричневым рольворотам, ведущим во внутренний двор, нажала на кнопку звонка и заглянула в смотровое окно. Со стороны двора замаячила фигура полицейского охраны Управления. Калитка в воротах распахнулась.

Дмитрий в это время стоял на крыльце недалеко от ворот, и смотрел на девушку-кинолога. Вот она переложила поводок служебной розыскной собаки в левую руку, повернула голову в его сторону и улыбнулась широкой белоснежной улыбкой. Может быть даже ему. А может, нет – она улыбалась многим. Он удержал себя от того, чтобы оглянуться вокруг и узнать могла ли она ещё кому-то улыбаться. Ему казалось, что эта картина, когда она уходит через ворота во двор здания, напоминает закат, словно солнце исчезает за горизонтом и надо ловить последние солнечные лучи ни на что другое не отвлекаясь. Он молчал, грустно смотрел на неё и не двигался. А ветер, словно скатившись к ней с крыльца, подхватил свежим порывом её золотисто-русые волосы и стал их, трепещущие, поддерживать в горизонтальном положении, будто хотел расчесать или заплести в косу. Уверенным движением правой руки Руслана прижала волосы к шее и вошла за ворота под сводчатый проезд. «Солнце погасло». Дмитрий посмотрел себе под ноги и, распахнув металлическую дверь, вошел внутрь здания.

Сергей подошел ближе к воротам и, поставив ногу на край бетонной клумбы, стал ждать.

Ветер внезапным порывом собрал пыль из-под ног Сергея. Потом погнал её к закрытым уже воротам, поднял над землёй, оттолкнулся от них, развернулся и бросил ему в лицо, раздувая в разные стороны белые волосы. А после исчез.

– Чё не в духе штоль? – непонятно к кому обращаясь, пробурчал Сергей, хмуро посмотрев на крыльцо, где недавно стоял Дмитрий.

Он недовольно протер глаза и засунул руки в карманы. Через пару минут калитка ворот снова распахнулась, вышла Руслана.

В кафе «Галина», с залом размером не более двадцати квадратных метров, посетителей не было. За прилавком скучала женщина лет сорока колоритной закавказской внешности, похожая на армянку.

– Есть охота, – ни к кому не обращаясь, сказала Руслана, изучая еду на полках двух шкафов-витрин.

Сергей стоял немного позади неё и не особенно смотрел по сторонам. Было похоже, что он уже всё выбрал.

– Ты что будешь? – спросила его Руслана.

– Пиццу, – коротко ответил он, глядя в сторону продавщицы каким-то остановившимся взглядом. При этом губы его шевелились, двигаясь искривленными волнами то вверх, то вниз, оставляя рот полуоткрытым. Создавалось впечатление, словно он готовился произнести речь и разминался перед началом, или, наоборот, не мог выговорить чего-то.

– Я тоже, – согласилась Руслана с его выбором. – А пить?

– Чай, – не меняя позы, ответил Сергей.

– А я кофе.

Продавщица, решив, что выбор сделан, повторила заказ вслух.

– Две пиццы, один чай и один кофе, – полувопросительно полуутвердительно произнесла она.

– Да, – подтвердила Руслана. – Только посчитайте отдельно.

Она обернулась. Сергей выбрал столик, снял куртку и вешал её на один из стульев.

Продавщица взяла две пиццы, поставила их в микроволновку на разогрев. Руслана тоже сняла форменную камуфляжную куртку и повесила на спинку стула напротив Сергея. Микроволновка приглушенно звякнула, обозначая конец процесса приготовления. Продавщица поставила стеклянную чайную чашку на блюдце, налила в неё горячую воду, положила в блюдце два куса рафинированного сахара и пакет быстрорастворимого чая. Видя, что его заказ готов, Сергей подошел к прилавку, расплатился, принес тарелку с пиццами и чай за стол. Руслана оставалась стоять, ожидая свой кофе и рассеянно читая меню. Сергей, за её спиной, не прикасался к еде, внимательно наблюдал. Вот она отдала деньги продавщице, взяла чашку с кофе и принесла её за стол. На едва покачивающейся поверхности коричневой жидкости плотными группами блуждали маленькие пузырьки. Сергей как-то странно посмотрел на них.

– А ты чего? – спросила его Руслана и кивнула на остывающую воду для чая.

– Да, сейчас, – приглушенно ответил он и слабо мотнул сверху вниз белобрысой головой, при этом криво разваливая под столом полусогнутые в коленях ноги.

Руслана вернулась к прилавку, чтобы взять сдачу и чайные ложки. Обернулась. Сергей уже вышел из прежнего ступора. Руки его зависли над столом: то ли он думал с чего начать «приготовление» своего чая, то ли уже что-то делал до этого и остановился.

Продавщица, дав сдачу, не обращая больше внимания на посетителей, села на стул к ним боком. Она достала из-под прилавка книжку с надорванной обложкой и погрузилась в чтение.

Руслана вручила одну чайную ложку Сергею, взяла бумажную салфетку и стала протирать свою. Сергей снова как-то странно посмотрел на поверхность её кофе, изучая пузырьки, как будто пытался их пересчитать или определить достаточно ли их сейчас для настоящего момента. Он наклонил голову набок. Улыбнулся. На его худом лице улыбка получилась немного хищной. Глаза сузились.

– Да, – неопределенно промолвил он, взял пиццу и решительно укусил.

Руслана отложила салфетку, размешала в кофе сахар, вдохнула запах напитка, сделала небольшой глоток.

Энергично работая челюстями, Сергей смотрел на неё. Он достал уже заварившийся чайный пакетик, покачал им над своей чашкой, стряхивая капли влаги, и положил в блюдце. Бросил в чашку сахар. Не спеша, даже с ленцой, стал размешивать.

Руслана насмешливо следила за этим процессом, расторопно справляясь с пиццей. Рука Сергея замерла, он внезапно быстро посмотрел ей в лицо, «бросил» взгляд, как выстрелил.

– Ты чего? – сквозь пиццу спросила Руслана.

– Ничего, – лукаво ответил он и снова улыбнулся оскалившейся улыбкой.

– А, – протянула иронично Руслана и, доев пиццу, сделала большой глоток кофе, опустошив чашку наполовину.

Кофе разбежался приятной теплотой по всему телу, голод был утолен. Она глубоко вздохнула. Что там по дежурству дальше? Сотовый телефон зашелестел звуковым сигналом о полученном СМС. Руслана полезла в карман куртки, чтобы прочитать, сделала ещё один глоток кофе. В ушах странно зазвенело, в ногах появилась слабость, как будто встать на них сейчас было бы невозможно. Это породило тревожное ощущение, на которое она пока не обратила внимание. Почему-то, глядя на экран телефона, она не поняла, ни от кого пришло СМС, ни его содержание. Попыталась сосредоточиться, перечитать. Опять не получилось. Что за расслабленность? Звон в ушах усилился, стена кафе качнулась.

Сергей посмотрел на неё со странным, сейчас трудноопределимым, выражением лица. Он вглядывался ей в глаза, пытался что-то уловить, прочитать в них. Потом оглянулся на вход

– никого не было, быстро вытянул шею, пытаюсь заглянуть за прилавок на продавщицу. Она читала, ни на что не обращая внимания.

– Закликуха-Забируха к моему прошенью глуха? – пробормотал он тогда какую-то тарабарщину.

Откуда-то из глубины сознания донесся скрежет похожий на женский голос, голос старухи:

– Моё ухо слышкое, проси прошак лишь бы не лшак.

Руслана выронила телефон – пальцы ослабли. Помутневшим сознанием отметила, что упал телефон удачно – обратно в карман куртки.

Сергей смотрел на неё прищуренными глазами. Рот его был снова полуоткрыт: он, то улыбался им торжествующе, то напряженно скалился. Движенья его стали порывистыми, резкими. Он вдруг начал быстро ковыряться пальцами у себя в правом ухе, что-то выуживая, и, наконец, достал маленький черный предмет, размером с горошину.

Руслана не понимала, что происходит, только ей это очень не нравилось и начинало здорово злить. Она попыталась встать, чтобы выйти, но ноги лишь слабо оттолкнулись пятками от пола и замерли. Прежней силы не было. Тогда она попыталась подняться, держась руками за край стола, для чего наклонилась вперёд. Лёгкий стол чуть повело, ножки вот-вот должны были заскрипеть о выложенный плиткой пол. Однако Сергей не дал произойти этому. Он зафиксировал стол, оперевшись в него животом. Затем схватил Руслану за запястье правой руки, повернув ладонью к себе, и притянул руку ближе к своему лицу. Лишённая равномерной опоры, Руслана медленно легла правым боком на стол. Руки тоже не слушались её. Надо было что-то делать. Кричать? Нет, с чего бы это. Даже в таком состоянии она ничего не боялась. Происходила какая-то ерунда. Что делает в центре города, среди бела дня и в двух шагах от Управления этот худой недорослик? В любой миг в кафе могут войти люди и, более того, знакомые ей полицейские. Происходящее не пугало, а «жутко» раздражало её. Хотелось собраться с силами и сильно ударить Сергея по голове. Только собраться с силами не получалось. Тем временем Сергей стал что-то рисовать ей на ладони. Какие-то круги... Три поменьше, в ряд у оснований пальцев, и один побольше, ближе к запястью. Рисовал он тем чёрным, что достал из уха. Это был твердый шершавый комок – почти шарик. Что это такое она не понимала. Теперь он слегка закрасил все четыре круга. Стало похоже на подушечки у звериной лапы. На ногтевых фалангах пальцев вскоре появились чёрточки, которые можно было принять за обозначение когтей.

– Ты что делаешь, дурак? – еле смогла выдавить из себя Руслана.

– Дурак, дурак, – скороговоркой повторил за ней Сергей.

Он отбросил её разрисованную правую руку, придвинулся ближе и схватил за подбородок.

Руслана попыталась отшатнуться от него, но лишь слабо кивнула головой. Она «кипела» от своего бессилия и хамства Сергея. Ярость охватила её полностью. Но больше чем гневный взгляд она ничего не могла сделать.

– Сиди, дергуша, смирно, – жёстко сказал он, нарисовал что-то ей на кончике носа и провел от верхней губы по три линии на обе щеки.

После этого он отодвинулся, удовлетворенно посмотрел на результаты своей работы, а затем, словно спохватившись, стал ещё быстрее рисовать лапу уже на своей руке.

С облегчением Руслана заметила через стеклянную стену, что кто-то идёт в сторону входной двери кафе. Она надеялась, что, при постороннем вмешательстве, всё это странное происходящее с ней действие прекратится.

– Ненавижу, – злобно, ни к кому не обращаясь, прошипел Сергей, уже себе рисуя звериные усы и закрашивая чёрным цветом кончик своего носа.

Руслана не могла дождаться, когда закончится этот бред. Ей хотелось проснуться, снова управлять своим телом и... Никогда не есть с Сергеем вместе!!!

– Закликуха-Забируха, – другим голосом заговорил Сергей, – шепчу тебе на ухо. Неси, тащи, вынашивай, ни о чём не спрашивай... Через реку Калину на другую краину... Двух людей, двух зверей, да давай поскорей.

Говорил он это торопливо, наклонившись вперёд, напряжённо оглядываясь в сторону улицы.

А Руслана в это время с нетерпением ждала, когда же подойдет к входной двери человек, силуэт которого она ясно видела, но никак не могла сосредоточить внимание и понять кто это.

Прежний скрежещущий голос из глубины сознания отозвался словами:

– На хилаго ношачка по силам и ношицу.

Услышав это, Сергей облегченно опустил плечи.

Руслана ещё раз попыталась встать, но стены опять качнуло. Она почувствовала, что медленно, но неумолимо отклоняется назад. Назад. Назад. Ещё. Вот она упёрлась спиной в спинку стула. Всё? Однако вместо остановки движение продолжилось, стул тоже стал отклоняться назад, опрокидываться. Он уже на двух ножках... На одной. Она падает спиной, не видя куда. Так неприятно и тревожно. Охота обернуться, выставить руки вперёд, остановить падение – там ведь другой стол, стулья... Жёсткие края, углы... Левая нога сильно подлетела вверх, ударив носком берца в крышку стола. С удивлением Руслана увидела, как вместо камуфляжной ткани рукава серо-синего цвета на правой руке появляется что-то жёлто-золотистое, а нарисованные на ладони подушечки становятся настоящими, пальцы укорачиваются, переходя на концах в чёрные когти.

Глава 2 Рысь в лесу

Тёплый летний воздух наполнял всё окружающее пространство до самых небес, расцветенных синей, голубой и изумрудной красками. Вокруг высились белые берёзы, украшенные сочной зеленью. Ровные и ладные. Нежный ветер, как умелый гуслир струны, перебирал их тонкие ветви. И листья шелестели и звенели, шептали и трепетали, разливая звуки, как набегающие на берег морские волны. Сильная, высокая, красивая и уверенная... Она шла вперёд плавной и неспешной походкой. Наполненная радостью и благодатью. Шла она к небольшому пригорку, покрытому цветами ромашек. Как хорошо ей было: и тепло, и вольно, и уютно, и просторно. Разве бывает такое... Она и не задумывалась ране. А оказывается бывает. Шла навстречу с нежностью. С нежностью своей – с матушкой. Но только не с той, про которую так обычно думала, а с другой – особой, истинной. И матушка ждала её на пригорке. Ждала её и радовалась ей. Светилась тихим золотистым светом. Она так и виделась – золотистым сиянием на зелёном пригорке. А позади неё небеса бирюзово-изумрудные.

А на себя глядя, видела, что и сама она сияла. Только в её сиянии было цветов больше: и золотой, и оранжевый, и красный. Разноцветные огни перебегали по ней чудными узорами, колыхались, как от ветра.

Обгоняя её, справа по земле покатился да запереворачивался, словно жёлто-белый шар. А потом распрямился и побежал. Мальчишка. Наперёд её хочет прибыть к матушке. Славный. Протянул руки к ней да жаловаться.

– Мама, мама, матушка, – кричит звонким голосом. – Вот опять она меня не слушает! Она меня никогда не слушает, мама!

Ой! Зачеркнулось все чёрной полосой. Всё, что виделось, на части разошлось. И мальчишка, и матушка стёрлись, будто стаяли.

Падала она на спину. Это Руслана помнила точно. Она ещё беспокоилась, как бы ни удариться затылком о стаявший позади стол и стулья. Но очнулась не на спине, а на правом боку. И не на холодной и жёсткой керамогранитной плитке. Под ней было что-то не совсем ровное, точно не с гладкой структурой. И одежда теплее и мягче. Носом чувствовала целый букет запахов, совсем не подходящих для убогой кафешки. Влажный, чистый воздух был наполнен мятой, душицей, крапивой, древесной корой, прелой прошлогодней листвой и ещё, ещё, ещё... Десятки запахов, которые она не могла точно распознать. Голову ломило. Видно ударились она все же об стол, поэтому такие запаховые ощущения. А тут ещё правые усы, прижатые головой, оттягивали в сторону верхнюю губу, так что клыки стали сохнуть. И по подушечкам задней лапы пробежал какой-то жучок, отчего стало щекотно.

А-а-а!!! Усы!!! Лапы!!!

Руслана рывком подскочила с земли и попыталась принять вертикальное положение. Но устоять так не смогла и почему-то опустилась вниз.

Ух-ты!!!

Вокруг неё был летний смешанный лиственный лес. Совсем рядом наполовину упавшая большая старая берёза. Ветер в вышине раскачивал верхушки деревьев, шелестела листва, пели птицы...

– Здорово прыгаешь, – услышала она знакомый голос, произносивший слова с какой-то издёвкой.

Какие задние лапы?! Она посмотрела себе на грудь, на бок – всюду была золотисто-жёлтая, даже рыжая, шерсть. Руслана хотела вытянуть пальцы правой руки, раздвинуть их до нормальных человеческих размеров, но ничего не получалось, только острые когти царапали влаж-

ную землю. В чём она вообще?! Внутри чего?! Кого?! Она снова начинала злиться. Лапы вроде от кого-то из кошачьих...

– Не гадай – рысь, без вариантов, – снова она услышала издевательский тон откуда-то со стороны.

«Кто это?» – с раздражением спросила себя Руслана.

Она стала осматриваться вокруг, но глаза ещё не привыкли к яркому летнему солнцу, немного слезились и определить говорившего сразу не получалось.

– Кто это? – передразнил всё тот же голос, который показался ей знакомым.

Чётко различимый кошачий запах позволил быстро определить присутствие рядом животного. И она увидела его. Это был обычный кот. Большого, но всё же кошачьего размера. Чёрно-серого, или скорее дымчатого окраса. С шерстью средней длины. Он смотрел на неё немигающим невозмутимым взглядом, со сладким выражением мордочки. Несколько участков более темной шерсти на лбу складывались в букву «М».

«Это глюк, – решила Руслана. – Со мной кот разговаривает?»

– Это не глюк, блин, – получила она в ответ. – Я с тобой не разговариваю, я тебе думаю.

Не смотря на то, что кот или кто-то другой утверждал, что думает, эта информация возникла в сознании Русланы как бы в звуковом исполнении. То есть казалось, что у кота есть голос и этот голос был... Голосом Сергея.

– Ты кот Сергей? – подумала Руслана, одновременно упрекая себя за жуткую глупость в плане обменивания мыслями с котом.

– Я кот Сергей, – снова получила она ответ. – А ты рысь Руслана.

– Это лес? – уточнила Руслана, поведя вокруг головой.

Она хотела по привычке махнуть ещё правой рукой, но получилось только слегка приподнять над землёй лапу.

– Это лес, – как эхо повторил кот.

– И что я делаю в лесу летом, когда я должна быть в городе осенью?

Дурацкая ситуация общения с котом, лес, которого не должно быть, невозможность ходить на двух ногах, наличие шерсти на всём теле – всё это одновременно стало её очень раздражать. Она не понимала, что происходит и не видела путей разрешения загадочности этой самой ситуации. А когда ей было что-то непонятно, она ужасно злилась, так как привыкла держать под контролем, всё что её касалось. Злилась... Это значит, эмоции вытесняли логику, культуру поведения и осторожность. Это значит, эмоциям нужно дать выход. А для этого надо определить, кто во всём виноват.

Не обращая внимания на происходящие с ней процессы, кот продолжал диалог.

– Ты сюда попала, потому что так надо было мне, – выдал он. – И мы с тобой пойдём в одно нужное мне место.

По мере формулирования котом последней мысли-фразы сознание Русланы затемнялось. Особенно ей не нравилось «надо было МНЕ», «пойдём в нужное МНЕ место». Руслана решила: пусть это глюк, пусть в этом глюке она рысь, пусть в лесу. Но скорее всего глюк наступил из-за того, что она упала и ударилась головой в кафе. И она точно помнит, что упала из-за Сергея. Пусть в этом глюке он кот. Но, во-первых, даже кот и даже в глюке не может ей указывать, а во-вторых, Сергею надо набить морду и всё равно в какой ипостаси он огребёт.

– Мы пойдём? Не знаю, – подумала она, – но ты точно пойдёшь в одно место.

После этого «забрало рухнуло».

Ярость переполняла её, клокотала, бурлила и рвалась наружу. Никаких мыслей – только чувства. А из глотки приглушенное утробное рычание, не сулившее ничего хорошего. Чёрно-серый кот стоял метрах в четырёх от неё, пристально глядя ей в глаза. И хотя он не издавал ни звука, его мысли она слышала очень отчетливо:

– И что, и что? – обращался он к ней. – Что ты делать собралась? Что делать?

Тон у него был уверенный и деланно спокойный, но кончик его полосатого хвоста нервно дёргался из стороны в сторону. Значит переживает.

Янтарные глаза зловеще блеснули, и она атаковала. Стремительный бросок вперёд. Прыжок, ещё прыжок и полёт к ненавистной жертве... Уши полуприжаты. Обе лапы выставлены перед собой, раскрыты, когти выпущены.

Собранность, решимость и безжалостное безразличие к судьбе обидчика – всё это кот различил ещё до начала её атаки и понял, что надо бежать. Выгнув спину, он издал короткий завывающий звук и подпрыгнул высоко вверх. Уже находясь в полёте, развернулся и начал быстро перебирать лапами. Получалось, как будто он бежал в воздухе, фактически не двигаясь с места. А когда он опустился на землю, когти рыси уже доставали его заднюю правую. Он «стартовал с пробуксовкой», выбивая из-под себя комья земли и ошмётки прошлогодних прелых листьев, стараясь уклониться от линии её атаки. И хотя удар когтистой рысей лапы немного развернул его, так что зад сносило влево, он вырвался и, со скоростью пущенной из лука стрелы, влетел на ствол полуповаленной берёзы.

Однако это было ещё не всё. Атака продолжилась, и рысь метнулась за ним длинными мощными прыжками. Раз, два, три, четыре – слышался глухой звук впивающихся в берёзовую кору когтей.

– Сейчас берёза кончится, и вместе с ней кончишься ты, – успела торжествующе подумать Руслана.

Быстро бежать по стволу дальше мешало несколько росших из него веток. Но кот, не сбавляя прыти и не разбирая дороги, перепрыгивая препятствие, с диким воем взмыл вверх. Он приземлился мордой и животом прямо на ветки, снова взмыл, снова на ветки... Дальше – невероятный по длине скачок и полёт на соседнюю березу. Руслана не могла повторить такие фокусы, она ведь бежала по поваленной берёзе на четырёх лапах впервые. Насилу остановившись перед мешающими ветками, рысь чуть не свалилась с берёзового ствола, повиснув над землёй.

– Акробат! – гневно обозвала она Сергея и грубо выругалась.

Она глубоко и быстро дышала, пристально следя за котом, полностью находясь во власти охотничьего азарта и желания мести.

Кот, вертикально распластавшись на соседнем дереве, ошалело стрелял во все стороны глазами, крутил головой. Уши были плотно прижаты, в шерсти на лбу застряла пара мелких веточек и паутина. Он тоже быстро и тяжело дышал.

– Дура, дур-ра! – натужено ответил он и осторожно поднялся выше по стволу на развилку ветвей.

Рысь спрыгнула на землю и подошла к основанию дерева, на котором он находился. Взгляд был сосредоточен – прикидывала расстояние до жертвы и путь, которым можно до неё добраться.

Кот тревожно посмотрел на неё сверху вниз, потом вытянул в сторону заднюю правую лапу и зашипел от боли.

– Дура, – повторил он.

– Ага, – деловито ответила Руслана.

Рысь прыгнула вверх, крепко зацепилась за кору берёзы всеми четырьмя лапами, после чего, переставляя их поочередно, медленно, но верно, полезла в сторону кота. Тот снова зашипел и стал загнанно оглядываться по сторонам в поиске спасения. Он смотрел то на верхние ветки, то на поднимающуюся рысь... То вытягивал раненную заднюю правую лапу и быстро лизал её, как будто надеялся за короткие мгновенья вылечить. Но боль не проходила и лапа не вылечивалась. Он наступал на неё, пробуя силу, но результат заставлял его только затравленно шипеть. Там, где он находился, ствол берёзы был довольно толстый и свободно доступный для рыси. Лезть наверх сейчас у него не хватало здоровья. Оставалось дойти до конца гори-

зонтально расположенной ветки, которая не выдержит тяжести их двоих, надеясь, что рысь не рискнёт там к нему приблизиться. Что он и сделал. Правда, сделал, с большим нежеланием. Потому что было достаточно высоко. А не очень охота лететь вниз, когда достаточно высоко. К тому же неохота лететь вместе с рысью, которая вцепится в него всеми когтями. Как неудобно на краешке тонкой ветки.

А рысь тем временем добралась до развилки, где он был раньше.

– Всё, – подытожила она, вставая на все четыре лапы.

– Чего всё, собака потная? – с отчаянной решимостью стал грубить ей Сергей. – Чего всё?

– Собак потных не бывает, – получил он в ответ. – Это я тебе как кинолог говорю. Нет у собак потовых желез. А всё – это тебе, гад.

– Ты ничего мне не сделаешь! Ты сейчас просто бесишься и не соображаешь... Не соображаешь, что ты рысь, а не человек, что не знаешь, почему ты здесь... И не знаешь, где это ЗДЕСЬ!

Рысь дошла до того места, где ветка под её весом стала заметно провисать. Она была недалеко от кота, на расстоянии обычного прыжка. Но прыжок с раскачивающейся тонкой ветки вещь необычная. Да и к чему он приведёт? Она внимательно осмотрелась, подобралась...

– Говори, что ты наделал, кошак помойный, – потребовала она. – Доставай эту чёрную фигню и рисуй всё обратно! Не то я тебе её вместе с ухом достану.

– Угольком тут не поможешь, – возразил ей Сергей, ободрённый тем, что она перестала к нему приближаться и вступила в диалог.

– Делай всё обратно, – повторила она зло и с силой качнула ветку.

Кот не удержался. Задние лапы соскочили, и он повис на двух передних, отчаянно поджав хвост.

– Сейчас нельзя, – с натугой ответил он.

– Делай!

Рысь сильнее качнула ветку, так что едва удержалась сама. Кот взвыл и полетел вниз. Нет, не сразу на землю. А на ветку, ветку, ветку. Растопырив лапы, как игрушечный болванчик, он летел то вверх головой, то кверху задом, изменяя положение после каждого удара. Ветки ему попадались тонкие, его не выдерживали, только противно били по морде и бокам. Наконец он плюхнулся на землю, издав приглушенное «Мяк». После чего остался лежать на брюхе, глядя перед собой круглыми от пережитого страха глаза.

Рысь поспешила вниз к нему, аккуратно выбирая себе путь. С её приближением кот встал на четыре лапы, выгнул спину и яростно зашипел.

– Только тронь меня! Убегу от тебя в лес и брошу! Брошу! – доносились от него мысленные угрозы.

– Ха-ха! – уверенно ответила Руслана. – Я без сознания сейчас лежу в кафе, потому что упала из-за тебя и ударилась. Ты как кот, только мой глюк. Куда ты меня бросишь?! Вот сейчас приду в себя и надаю тебе по башке. Только не кошачьей, а человечесьей.

– Если я глюк, тогда зачем ты за мной бегаешь? – затравленно спросил кот.

– Затем, – ответила она, приближаясь на расстояние броска, – что я сначала тебя как глюк изобью, а потом в реальности. Не хочу откладывать месть. Не терпится.

Кот подобрался, готовясь в любой момент сорваться с места, и одновременно стал пятиться от рыси назад, осторожно переступая с лапы на лапу.

– Я не глюк, – уверенно возразил он. – Мы не в кафе. Можешь убедиться.

– Это как же? – поинтересовалась Руслана.

– Этот день закончится, наступит ночь, потом новый день. А ты и я, как рысь и кот будем, по-прежнему, находиться в этом лесу. И ничего вокруг не поменяется.

Руслана немного помедлила, обдумывая услышанное.

– День, ночь, день и ничего не поменяется, – повторила она. – Так ты хочешь сказать, что ты меня до комы довёл.

Рысь кинулась вперёд. Но кот был готов и мгновенно отскочил в сторону, буквально взлетев вертикально по очередному берёзовому стволу до уровня четырёх метров. Рысь за ним не последовала, видно просто его пугала. Она присела на землю, о чём-то размышляя.

– Перестань на меня кидаться! – раздраженно потребовал с дерева кот. – Ты должна мне верить!

Видя, что рысь даже не смотрит на него, он заскользил вниз по берёзовому стволу, почти не разжимая лап и оставляя в коре глубокие полосы от когтей.

– Ты вообще понимаешь, что ты плетёшь?! – возразила ему Руслана. – Ты говоришь, что я, человек, стала рысью. Такого не бывает!!! Во что мне верить?

– Не бывает, – как бы согласился с ней спустившийся на землю кот. – Фиг с ним, пусть это сон. Только соблюди простое правило. Не причиняй мне в этом сне никакого вреда и постарайся не повредиться сама. Это же просто.

– Это как посмотреть, – заявила рысь, качая с вызовом головой.

– Кроме того, – продолжил он, – подожди немного и ты поймёшь, что это не сон. Ты же не разговариваешь во сне?

– Разговариваю, – ответила Руслана.

– Хорошо, – согласился кот. – Но запахи... Во сне ты никогда не чувствуешь запахи. А здесь их столько...

Руслана озадаченно промолчала, что Сергей воспринял как согласие с ним. Но...

– Про запахи я объяснить не могу, – пояснила Руслана, – но это ничего не значит. Ты можешь объяснить, почему я рысь?

– Могу, – ответил кот. – Потому что, если переходишь сюда в зверином облике, это не чувствуют другие. Они не узнают тебя, не видят. Они видят рысь. А кто ты на самом деле – нет.

– Что за бред! – снова стала злиться Руслана. – Куда «сюда»? Кто «они»?

– Сюда, – начал было Сергей, но прервался подбирая слова. – Сюда – в этот лес. Считаю его паранормальной зоной. А они – это те, кто здесь живёт. Некоторые из них представляют опасность и им не надо знать, что ты и я сюда попали.

– Какой паранормальной зоной? – не успокаивалась Руслана. – В нашей области их нет. И берёзовых лесов тоже нет, кстати.

– А я не говорил, что мы у нас в области, – парировал кот. – Мы переместились в другое место.

– И в другое время года. Да? – раздражалась Руслана ещё больше.

– Ну, что ты злишься, – пытался успокоить её Сергей.

– А чего не злиться? Я тебя спросила: «Почему я рысь?». Ты мне не ответил.

– Потому что... – Сергей с трудом подбирал слова, – у каждого есть образ зверя, который ему подходит. Тебе подходит рысь. Очень удобно в лесу.

Кот опустил голову и смотрел себе под ноги. Предложения формировались им с трудом, и он отвлёкся на этот процесс. А зря... Лапа в золотисто-рыжей шерсти ударила его прямо в правое ухо. Кошачья голова мотнулась в левую сторону. Кот перекувыркнулся через себя, быстро вскочил, отбежал в сторону и громко зашипел.

– Я тебе говорил меня не трогать! – завозмутился он, ища что-то глазами на земле.

– Я тебя, гада, спросила «Какого я рысь?», не потому чтобы узнать, почему я рысь, а не козочка. А потому что... Как такое вообще может быть, чтобы человек стал зверем?!

Кот не отвечал ей почти минуту, только гневно шипел.

– Что не придумывается?! – торжествующе спросила Руслана. – Не можешь ты складно врать, глюк.

– Я не стану тебе объяснять, – ответил кот обиженно. – Я из-за тебя уголёк потерял.

– Ну, да! – не успокаивалась Руслана и, не обращая внимание на слова про уголёк, продолжила: – А что мы тут делаем? Сможешь объяснить?

– Мы пойдём в одно место... – начал кот.

– И что там, – перебила его Руслана.

– И там ты перестанешь быть рысью и примешь обычный для себя облик.

– А дальше?

– А дальше пойдём дальше.

– Какой интересный рассказ, – подытожила Руслана.

– Я не могу тебе рассказать всего.

– Зачем же мне с тобой идти, если я не знаю куда, и что там произойдёт? – спросила его Руслана, приближаясь и испытующе глядя в глаза.

– Кидаться на меня не надо, – предупредил Сергей и угрожающе выгнул спину. – Ты сама не хочешь быть рысью. Идём со мной, и ты ею не будешь. Просто мы попали не совсем туда, куда я ждал, а то бы сразу...

Кот отвёл глаза в сторону. Рысь приблизилась к нему вплотную.

– Что сразу? – спросила Руслана.

– То бы сразу в человеческий облик обернулись, – окончил фразу Сергей. – Верь мне.

– Ага, смешно, – заметила Руслана.

Она хотела от злости сжать губы, но у рыси это не слишком получалось.

– А я говорю – верь, – убеждал Сергей. – Ну, какой мне резон делать тебе что-то плохое?

– А какой тебе резон делать мне что-то хорошее? – вопросом на вопрос ответила Руслана.

– Пойдём, – не унимался кот. – Поверь, ночью в лесу тебе будет не совсем уютно.

Рысь села на задние лапы.

– Никуда я с тобой не пойду! – твёрдо заверила она.

– Почему? – спросил кот, внимательно оглядываясь по сторонам и, видимо, уже не ожидая больше приступов агрессии от собеседницы.

– Откуда я знаю, куда ты меня заведёшь?

– Ты что, боишься что ли? – попытался пошутить кот, уже поглядывая на небо и нюхая воздух.

Рысь на эту шутку никак не ответила.

– Ты сама считаешь всё происходящее сном, глюком, – продолжал Сергей. – Если это сон, то ты ничем не рискуешь.

Рысь всё равно молчала.

– Идём, – предложил кот, отдаляясь от Русланы и чуть прихрамывая при ходьбе, – я определился с направлением.

Рысь встала на четыре лапы и пошла за ним.

– Только из интереса, – прокомментировала она свой поступок и в один прыжок поравнялась с Сергеем.

Тот посмотрел на неё со стороны своим сладким выражением кошачьей мордочки. И хотя на ней не было никакой мимики, создавалось впечатление, что он торжествует или смеётся.

Берёзы шелестели над ними светло-зелёной листвой, через которую пробивались отдельные яркие солнечные лучи. В тени деревьев было и прохладно, и тепло. Даже как-то уютно. Птаха пела где-то среди ветвей...

– Стой! – вдруг выпалила Руслана.

Кот вопросительно посмотрел в её сторону и остановился.

– Ты мне что-то в кофе добавил!

Янтарные глаза сверкнули. Кот шарахнулся в сторону.

– Добавил, – тут же согласился он.

– И я поэтому сюда попала?! – гневно спросила Руслана, полуприжав уши и переминаясь передними лапами.

– Нет, – снова быстро ответил кот, на всякий случай запрыгнув на ближайшую берёзу. – Я же тоже сюда попал.

– А зачем тогда? – спросила рысь, подходя к основанию берёзы и глядя на кота снизу вверх.

– Чтобы ты не мешала угольком рисовать, – пояснил кот, пытаясь удержаться на стволе и перехватываясь лапами поудобней.

– И что это было?

– Баюн-трава, – ответил кот как-то приглушенно и сдавленно. – Прекращай, отойди, нога болит.

– Какая баюн-трава? Наркота что ли? – не унималась рысь.

– Нет, – так же сдавленно отозвался кот, – снотворное растительного происхождения, никакой химии.

– Так почему я рысь, а не человек?

– Отстань! – воскликнул кот, почти срываясь вниз.

Не принимая такой ответ, рысь упёрлась передними лапами в ствол дерева, как бы собираясь подниматься.

– Считаю это колдовством, – с надрывом ответил кот. – Ты что телевизор не смотришь?

Рысь, больше не обращая на него внимания, отошла в сторону.

– Оперуполномоченный-колдун – такая дичь, – заметила она.

Сергей спрыгнул на землю, осторожно поджав раненую лапу.

– Твоё счастье, что я не могу в медведя оборотиться, – раздраженно ответил он, – а то бы...

– Но ведь не можешь, – возразила Руслана. – Так что не болтай лишнего, а дорогу показывай.

– Это не моё колдовство, – пояснил, обгоняя её, кот. – Это Забируха. Обманула, падла.

– Та, у которой голос такой скрипучий, неприятный? – осведомилась Руслана, с интересом ожидая ответа.

– Да, – подтвердил Сергей, – договаривались, что сразу за реку Калину перенесёт... А теперь, пока до места доберёмся, только успевай...

– Что только успевай?

– Только успевай со всех сторон выхватывать, – пояснил кот.

– А это ты с ней договаривался?

– Нет, не я.

– А кто? – продолжила расспрос Руслана.

– Не важно, – уклонился кот от ответа.

– Так может это он? – спросила Руслана и остановилась.

– Что он? – переспросил, тоже останавливаясь, кот.

– Может это тот, кто договаривался, с ней так договорился, – предположила рысь. – Чтоб не за реку Калину, а сюда.

– Нет, – однозначно ответил кот, продолжив путь. – Нет, – уверенно повторил он.

– Дичь, – о чём-то своём подумала Руслана и мотнула головой, а потом, уже обращаясь к Сергею, добавила: – Ты, когда идёшь впереди, опускай хвост, а то у меня тут картинка не очень приятная.

– Извини, но трусов у котов нет, – попытался пошутить Сергей, однако хвост опустил.

Хорошо летом в лесу – нет ненужного шума, суеты. Вместо работающих машин, громких людских голосов – шелестящие кроны деревьев, птичьи трели. Для непривычного к лесу

городского жителя встречаются необычные дикиховинные вещи. То ёж, то бурундук, то дятел прямо над головой. Правда идти без дороги или хотя бы утоптанной тропинки не очень удобно. Всё-таки деревья, кусты, ветки на пути попадают, обходить их надо, уворачиваться. Опять же, когда без обуви – колко. Приходится смотреть под ноги, вернее под лапы, куда ставишь. Но этот новый насыщенный, окружающий её, мир звал, манил, требовал к себе внимания. И хотелось приглядеться к резным листочкам земляники, смоле, выступающей на сосновом стволе, муравьям, бегущим к своему жилищу, прислушаться к свистели, даже дятлу, чей стук раскатистыми очередями разносится, повторяясь эхом. А запахи! Так охота остановиться и почувствовать их в полной мере, разобраться, уделить внимание каждому. Но кот! Идёт впереди уверенно и быстро. И хотя у рыси шаг длиннее приходится все время догонять. Получается, что всё интересное просто мелькает по сторонам и остается позади.

– Разберёшься ещё и насмотришься, – проворчал кот в ответ.

– Не надо подслушивать мои мысли! – возмутилась рысь.

– Мысли? – переспросил он с сарказмом. – Думай не так сильно, и я ничего не услышу.

– Можно думать сильно? – переспросила его рысь язвительно.

– Не придирайся, – отозвался кот и добавил: – Можно.

Руслана за это хотела поддеть его сзади лапой, но передумала, успокаивая себя тем, что сможет в любой момент так поступить, не встречая особого сопротивления. Ощущение превосходства положительно сказалось на её настроении, и она продолжила изучать окружавший её лес, стараясь не отставать от кота.

Шли долго, хотя без часов определить длительность сложновато. Устали. Даже кот. Темп сбавил, шаг укоротил, останавливаться стал. Руслане подумалось, что, если она во сне, то это странно. Сон таким долгим и однообразным быть не может. Тем более, когда болят лапы и хочется пить. Никогда ей не снились сны, чтобы она хотела пить. Ну, и про лапы, само собою, не снились.

– Пить? – отозвался Сергей. – Тут рядом ручей должен быть. Найдём, попьём и заночуем.

– В смысле заночуем? – спросила удивленно Руслана. – Мы что сегодня до места не доберёмся?

Кот повернул к ней свою чёрно-серую голову, посмотрел пристально.

– Ни сегодня, ни, может, даже, завтра, – ответил он.

– Ты чего?! – возмутилась Руслана.

– Такие расстояния, – констатировал кот и двинулся дальше.

– Да зачем мне с тобой идти на «такие расстояния», – продолжала протестовать Руслана.

– Лучше со мной, чем одной. Лучше в конкретное место, чем в никуда, – возразил кот.

Хотелось пить. Кот шел к ручью. Рысь пошла за котом, так как её желание пока совпадало с указываемым им направлением движения.

«Вот напьюсь, сама решу, куда двигать дальше», – подумала она.

Когда стали приближаться к воде Руслана это почувствовала. Наверное, воздух стал более влажным. Журчание не услышала. Может потому что не привычна к лесным звукам и их полному пониманию. Может потому, что и звука-то особого нет. Ручеёк-то не перепрыгивать, переступить можно. Тихий, маленький, нежный такой, и переливается как шелковый.

Кот уверенно и спокойно приблизился к ручью. Кивнул головой. Понюхал воду. Стал пить.

А Руслана замялась в нерешительности. Чашек нет, ладошкой не зачерпнёшь. Хотела по привычке втягивать губами, но только шерсть на подбородке намочила. У рыси-то губы другие. Покосилась на Сергея, тот, знай себе, лакает. Приблизила морду к воде, вытянула язык, попыталась забросить им воду в пасть. Результат получился не очень. Ну, хоть язык намочила и то хорошо.

– Давай, давай, учись, – напутствовал кот, уже умываясь лапой.

Лакнула несколько раз подряд. Вроде получается, только бы ноги не промочить. Сделала коту замечание:

– Не подглядывай.

– Тоже мне зрелище, – отозвался Сергей. – Просто вспомнил, как сам первый раз при-
норавливался.

Рысь требовательно посмотрела в его сторону.

– Ладно, ладно, – отозвался кот и повернулся боком.

Начинавший было тускнеть, окружающий мир заиграл прежними красками. Вода лесного ручья утолила жажду. Свежесть её разошлась по всем мышцам, прогоняя усталость. Теперь ободренная рысь была готова к дальнейшим путешествиям. Но кот крутился между деревьями, росшими неподалёку, травки какие-то нюхал, и, по всей видимости, никуда не собирался.

– Чего не идём-то? – спросила Руслана.

– На сегодня пришли уже, – ответил кот.

– А чего это? – не согласилась рысь. – Ещё светло. Мы не устали. Идём! Куда мы там шли?

– Ночью я тебя не поведу, спать, по-любому надо. Не устала сейчас, потому что просто не чувствуешь. У нас не стометровка, силы распределять надо. А на ночь тоже место выбирать необходимо. Где попало не ляжешь.

– Чего ты меня?.. – Руслана подбирала слова. – Чего ты лежишь? Не хочу я лишний раз в лесу спать. Идём! Лекции читаешь!

– Я знаю, о чём толкую, – возразил кот. – Сегодня мы всё равно будем спать в лесу. Нам идти далеко и за ночь не дойдём. Есть другие вещи, которые ты не знаешь, но о которых мне забывать нельзя. На ночь лучше остановиться. И остановиться рядом с водой, чтобы утром попить можно было. Потому что ручьи не на каждом шагу встречаются, а с собой воду нам нести не в чем. Не спорь со мной – просто поверь.

– Я тебе не верю, – с вызовом заявила Руслана.

– Твои проблемы, – отозвался Сергей.

Он снова стал копаться между деревьями, глядя на землю, что-то ища или что-то выбирая.

– Пойдём, тебе говорю, – не отставала Руслана.

Кот прекратил свою возню и посмотрел в упор в глаза рыси.

– Оглянись вокруг, – потребовал он в манере, не терпящей возражений. – Уже ночь. Уже темно.

Тон его был такой, что Руслана и вправду осмотрелась по сторонам. И... Даже смутилась. Всюду царил ночная мгла. На небе светили звёзды. Некоторое время она не могла поверить тому, что видела. Ведь совсем недавно... А тут, как будто кто-то шторы задвинул, и вместо дня наступила ночь. Ни сумерек, ни опускающегося за горизонт багрового солнечного диска. Удивлённая она села на землю. Стало как-то непонятно и грустно. Волевым желанием толкать кота в дорогу растаяло. Захотелось есть, о чём она сразу же объявила Сергею.

– Опомилась, – отозвался он недовольно, всё ещё поглощенный непонятными действиями на земле.

– Ну, найди что-нибудь! – потребовала рысь.

Кот поднял голову. Взгляд был застывшим, остановившимся. Он соображал... Или прислушивался. Было не понятно. Потом стал короткими кивками двигать головой и нюхать воздух и землю. Снова застыл. Резко повернулся во тьму. Прыгнул, высоко подняв передние лапы, словно ловил что-то налету. Прижал к земле. Опустил морду. Развернулся обратно, пошел к рыси. Пасть была закрыта не полностью. Что-то торчало и даже шевелилось.

– Это же кузнечик, – заметила Руслана, брезгливо передёргиваясь. – Меня китайская кухня не интересует.

– Понятно, – озадаченно подытожил кот. – Значит мух тоже не предлагать.

– Мух, – повторила за ним Руслана. – Фу. Даже живот заломило. Вырвет сейчас. Нормальной еды. Растительной.

Кот достал кузнечика изо рта, прижав лапой к земле. Приопустил уши. Хвост нервно задергался.

– Тебе салат капустный или из болгарского перца? – смог он выдавить из себя раздраженно. – Крапивы иди надкуси и успокойся.

– Я не буду кусать крапиву, сам её кусай, – обиделась Руслана и с независимым видом отвернулась.

Кот расчистил от отдельных высоких травинок небольшую площадку и, елозя по ней задом вперёд, начертил когтистой лапой неровный круг с диаметром примерно четыре метра. Потом он прошелся по границе круга, как-то странно кивая головой. Наконец уселся внутри и обратился к Руслане:

– Спим здесь. Из круга не выходить пока день не настанет. А как настанет, пойдём дальше.

– Почему такие условия? – поинтересовалась рысь.

– Это круг безопасности, – прокомментировал кот. – Снаружи через него пройти нельзя, но если пересечь изнутри он исчезнет, охранное заклятие разрушится.

В этот миг в глубине чащи послышался глухой продолжительный рёв. Сразу за ним, с того же направления, другой, более высокий и визгливый. Дальше хруст, треск ломаемого дерева, снова визг, но уже жалобный. И тишина.

Кот глянул в сторону звуков и безразлично отвернулся. Рысь же замерла с открытым ртом. Уши у неё настороженно торчали вверх, на морде обозначилось явное удивление.

– Что это? – спросила она.

– Лешие ссорятся, – буднично ответил кот.

– Лешие, – повторила за ним Руслана.

По её виду было ясно, что такой ответ не совсем то, что она хотела бы услышать. Она ещё постояла, глядя во мрак, но ничего нового не произошло. Обернулась на кота и как-то поновому на очерченный им на земле круг.

– Как я его границу-то ночью увижу? – спросила рысь.

Сергей в ответ даже мурлыкнул раздраженно, но потом перенастроился.

– Приглядишься, – посоветовал он. – Круг видно.

И вправду, прочерченная котом полоса слабо мерцала во мраке голубоватым светом. Руслана, конечно, это увидела, но ничего не ответила. Вошла в круг, легла на живот, положила голову на передние лапы.

– Вот и хорошо, – отреагировал кот на её действия.

Но ей хорошо не было. Наоборот. Всё неправильно и странно. Почему она оказалась в этом лесу? Как она оказалась в этом лесу? Кто этот кот? Может это не Сергей вовсе. А может Сергей. Но разве может человек стать котом? Или рысью? Не может! Хотелось домой в привычные условия. Без шерсти на всём теле. В душ. Салата из болгарского перца, а ещё яблоко и вишневого попкорна с колдой. Хотелось в постельку, а не животом на сырую землю. Хотелось, чтобы не было этого дурацкого леса, кота и всех проблем, что появились внезапно и из неоткуда.

Руслана закрыла глаза, глубоко вздохнула. Надо спать. Прислушалась, двигая ушами из стороны в сторону. В вышине гулял ветер, раскачивая кроны деревьев. Шелестела листва. А внизу, под этими кронами ничего громкого. Так... Шорохи чуть слышные. Кот справа издает какие-то гортанно-чмокающие звуки. Вылизывается что ли? Прислушалась внимательней. Нет. Кузнечика, наверное, жрёт, тварь помойная. Вон как хрустит ножками. Не надо его слушать. Отвлечься. Пусть лучше листва шумит. Пусть шумит... Шумит...

Перед тем как уснуть, расправившись с кузнечиком, кот внимательно осмотрелся. Общий вид окружающего леса его вполне удовлетворил. Рысь дремала. Значит и ему можно. Он лёг на живот, подобрал под себя лапы, закрыл глаза и попытался спрятаться в глубину сознания от гудевших в голове пчелиным роем мыслей. Спрятаться от того, что это первая ночёвка, что попали не совсем туда, куда было надо, что Руслана не особенно-то его слушает, дальше может быть хуже, а впереди как раз самое трудное и опасное. Он потратил на это занятие какое-то время и вроде мысли все улеглись, гул прекратился, однако, сон не шёл. Тревожно как-то было. Помаялся-помаялся – ну никак не засыпается. Что-то не то. Открыл глаза. Рысь спит – хорошо. А что лес? Пошевелил носом, ушами. Пригляделся, прислушался. Но даже не зрением или нюхом, внутренним чутьём каким-то определил – кто-то есть.

– Кто? – спросил мысленно как можно увереннее и сильнее.

Ничего не произошло. Подождал. Предположил уже, что ошибся, но на всякий случай снова спросил:

– Кто здесь?

За пределами бережного круга, то ближе, то дальше, стали появляться парные огоньки глаз. Хорошо, что не ошибся, плохо, что посторонние по ночам беспокоят. Лесовички.

– Чего надо? Чего пришли? – спросил их сердито кот.

– Мы колеблемся. Мы колеблемся, – донеслось до него в ответ с разных сторон.

– Что за колебалка такая? – не сразу сообразил кот. – Трясёт вас что ли?

– Не трясёт. Не трясёт, – опять донеслось до него с разных сторон. – Мы сомневаемся.

Мы сомневаемся.

– Чего сомневаетесь? В чём сомневаетесь?! – кот стал раздражаться. – Вы, деревяшки говорящие, можете выражаться яснее?!

– Можем. Можем, – донеслось из темноты. – Сомневаемся, как с вами поступить.

Кот иронично хмыкнул.

– Вот оно что, – обозначил он своё понимание. – А хозяин ваш какого мнения?

– Дедушка против. Дедушка против, – опять проявилось разноглосье.

– Против чего? – спросил кот. – Или против кого?

– Против вас. Против вас, – полетело со всех сторон. – Он говорит, что мы тоже ночные.

– А хозяйка что? – поинтересовался кот.

– Бабушка за. Бабушка за. Говорит, что ты хороший.

– Хороший, – повторил кот с прежней иронией. – И что решили?

– Поругались. Поссорились, – отозвалось разноглосье.

– Это вот недавно, – догадался кот. – Досталось хозяйке вашей?

– Досталось, досталось, – подтвердилось со всех сторон. – Но мы не знаем... Мы сомневаемся... Бабушка хорошая. Бабушку жалко. А дедушка старший. Дедушку не послушать нельзя. Мы сомневаемся... Мы колеблемся...

Сергею хотелось прогнать их всех разом, чтобы спать не мешали своим присутствием и пусть колеблются себе где-нибудь в буреломе, подальше. Но нельзя не учитывать, как их много. Целая орава. А как начнут вредить, под ногами мешаться, дорогу путать. И так проблем гора. Прогнать, конечно, проще, но не правильно. Тем более что сами пришли и сомневаются. Надо использовать шанс, если он выпадает.

– Во-первых, вы не только ночные, – поправил их кот. – Не надо утверждать так однозначно. А раз вы и дневные и ночные, то, по-моему, вам проще заниматься своими обычными делами и ни во что не вмешиваться. А то перессоритесь между собой, как хозяин с хозяйкой вашей. Во-вторых, я, и правда, хороший, поэтому при случае мне и помочь можно. Но если вы сомневаетесь, то рядом со мной не шастайте. Кто под руку попадет, накажу.

– Под руку? Под руку? – заудивлялось разноглосье.

– Под руку или под лапу – не важно, – поправился кот. – Главное рядом со мной чтобы вас не было. И с ней тоже рядом...

Он кивнул в сторону спящей рыси.

– А теперь ступайте прочь, выспаться с вами не могу, мешаете.

Никакого ответа не последовало, но парные огоньки погасли.

«Выспишься теперь, как же», – недовольно подумал Сергей и настороженно прикрыл веки.

Бежать, бежать и бежать. Отталкиваясь пружинящими лапами от земли. Легко, уверенно. Как будто летишь. Упиваться своей свободой, силой, возможностью... Как ей нравилось это. Когда мчишься по лесу, но не ведаешь препятствия, так словно не по лесу, а по полюшку. Травы нежные ласкаются, деревья по сторонам расступаются, кусты сторонятся да вслед листьями приветливо машут. А и не просто бежать – спешить, куда сердце зовёт, в даль желанную. Торопиться в студёную сторону, туда, где в дни светозаровы⁵ ночь короткая незаметная. Туда, где солнышко трисветлое к вечеру за край земли лишь окунается и из-за края всполохами закатными продолжает радовать. А потом не ночь, а короткие сумерки... Дальше всполохи закатные становятся зорькою рассветною. Солнце снова в небосвод поднимается. Туда... Туда она торопится. Чтобы там повстречать-увидеться, чтобы там увидать-приветиться. И чем ближе место заветное, тем сильнее её сердце колотится.

Глаза открыла, но не совсем понимала, в чём дело и где она. Приятные ощущения свободного бега и какого-то нежного ожидания ещё блуждали по телу отголосками ночных видений.

«Какая ерунда, – подумала Руслана, окончательно проснувшись, – теперь уже и сны снятся, что я рысь. Когда закончится эта дичь и я стану человеком? И вообще...»

Рысь поднялась с лёжки, подошла к краю бережного круга, села на землю и задумчиво уставилась в лесную чащу. Сейчас ночной лес казался по-настоящему уснувшим: только мрак и никакого движения. Она предположила, что это вызвано приближением утра, когда наступает момент, при котором ночные животные уже успокоились, а дневные ещё не пробудились. Она же почему-то именно в этот момент чувствовала прилив бодрости, необходимость что-то сделать. Не знала что... Но у неё сложилось внутреннее подсознательное мнение, что должна была знать, что раньше что-то совершала именно в такой час. Что? Не найдя ответа рысь снова вернулась к месту лёжки, решив ещё подремать. Она положила голову на лапы и глубоко вздохнула, не заметив, как, следивший за ней всё это время, кот, будто с успокоением, тоже закрыл прищуренный глаз.

Яркое. Яркое дневное солнце. Светит так, как будто после полной темноты в самые глаза включают фонарик. Не помогают даже закрытые веки. Ну, разве можно так... слишком светло делать.

День? Как быстро настал день. А она всё еще в лесу? А она ещё рысь? Да, ещё рысь. А была надежда, что всё приснилось. А-а-ах, как неохота вставать. Прогнула спинку, потягиваясь, выставив передние лапы, растопырив пальчики.

Воздух свежий, влажный. Солнце через листву зайчики пускает. Так бодро, здорово. Кот в стороне вылизывается, умывается. Ой! Замер. Насторожился. Уши торчком. Наверх смотрит. Ищет глазами чего-то. Туда голову повернул, сюда. Интересно, чего он? Кстати, а почему она его мыслей не слышит, он же думает о чём-то? Не может же он просто так башкой вертеть? Бессмысленно.

⁵ Светозар – славянское название месяца июня.

– Конечно, не могу, – отозвался Сергей. – Но в отличие от некоторых, у кого мысленное недержание, я могу себя контролировать и не думать так громко.

– Ну и кого ты там высматривал? – немного с вызовом поинтересовалась Руслана.

– Птичку, – коротко ответил кот и ещё раз осмотрел верхушки деревьев.

Руслане показалось, что сделал он это с озабоченным видом.

– Раз ты проснулась... Пьём и уходим, – обозначил кот план предстоящих действий, направляясь к воде.

– Хорошо, – согласилась рысь и напомнила, – ты обещал, что мы сегодня дойдём.

– Не обещал, – возразил кот. – Нам ещё идти и идти.

– Пф, – фыркнула мысленно рысь и пошла к ручью.

Кот пил выше неё по течению. При этом он издавал странные звуки, похожие на бормотание и, выставив вперёд усы, дул на воду.

– Ты чего там делаешь? – спросила рысь. – Плюёшь мне что ли?

Кот не сразу, но прервался.

– Коты не могут плевать, – прокомментировал он. – Природой такой механизм не предусмотрен.

После этого он стал преспокойно лакать.

Попили и двинулись дальше. Прохладная вода лесного ручья окончательно прогнала дрему и пробудила весь организм. Вместе с организмом, в который входит и желудок, пробудился голод. Рысь посматривала по сторонам, надеясь отыскать что-то съедобное. Однако ни ягод, ни грибов не попадалось. С сомнением пожевала несколько случайных травинок, но не впечатлило. Да и едят ли вообще рыси траву? Если едят, то какую траву? Может, есть такая трава, которая для рыси полезная, а для человека вредная? И ей сейчас, как человеку нужно есть или как рыси? Задаваясь этими вопросами, Руслана понимала, как ей стремительно становится плохо. Вроде шли совсем немного, но свежий воздух, физическая нагрузка... А когда вслед за котом поднялась на небольшой пригорок, то почувствовала такую слабость, что перед глазами замелькали тёмные пятнышки. Лапы дрожали мелкой дрожью. В животе урчало и ныло. Казалось, что если сейчас чего-нибудь не съесть она просто упадёт на землю и больше не поднимется. Пришлось снова обращаться к коту, который уверенно шёл впереди:

– Слушай, я есть хочу.

– Ешь, – отозвался Сергей, не поворачивая головы.

– Издеваешься?!

– Издеваюсь, – спокойно ответил он, продолжая движение.

– Я есть хочу! – требовательно заявила Руслана, встав на месте и топнув лапой.

Кот тоже остановился, развернулся и подошёл поближе.

– Ты же крутая, тебе кузнечики не нравятся, – начал он, заглядывая ей в глаза. – Ну, ладно, не нравятся и не нравятся. Ты же рысь. А здесь лес. Пойди и поймай зайчика. Им и наешься.

При этом Сергей кивнул в сторону чащи головой, приглашая к действию.

– Или кота, – получил он в ответ. – Причём за котом даже ходить куда не надо. Можно здесь есть.

Безразличная реакция Сергея, его независимый и даже надменный тон, разозлили её. А злость придала силы. Напряжённая, решительная. Уши недовольно подрагивали. Она сделала скачок на месте, как будто собиралась кинуться вперёд. Кот отпрянул.

– Ну?! – потребовала Руслана.

– Что «Ну»? – переспросил Сергей. – Кота? Кота тоже поймать надо.

– Ну?! – снова потребовала она.

– Ладно, жди, – ответил Сергей и, держа её на всякий случай в поле зрения, бочком, бочком, пошел в лес, бросив напоследок: – Но пирожков с яблоками не обещаю.

Отсутствовал он, в общем-то, недолго и не успел её разозлить окончательно. Возвращался с той же стороны, в которую ушел. Рысцой. Только где же еда? Он нёс что-то в пасти, но не понятно что. С одной стороны его кошачьей морды болталось три темных комка, а с другой шнурки. Руслана была в недоумении. Что это? Откуда шнурки? Она внимательно вглядывалась в то, что нёс кот, но разобрать никак не могла. Даже брови нахмурила, насколько это было возможно у рыси. Сергей положил то, что нёс, возле самых её ног.

– Вот, пожалуйста, – недовольно подытожил он.

Руслана отпрянула. Это были не шнурки, это были хвостики.

– Ты мышей принёс! – возмутилась она.

– А ты, блин, картошки фри ожидала или шаурмы, – парировал Сергей. – Нормальные мышцы. Лесные.

– Я не буду мышей есть! – заявила рысь презрительно и отвернулась.

Тут уже разошелся Сергей. Он так яростно зашипел, что Руслана думала, кинется. Выгнув дугой спину. Тёмно-серая шерсть на загривке встала дыбом. Усы топорщатся вперёд.

– Ты достала!

Громко выдохнул носом, показательно отошел в сторону и стал вылизывать рану на лапе.

– Ты помни, кто ты есть, – неслось от него гневно. – Ты дикий зверь. Здесь не выдают кошачий корм. Я тебе сразу сказал – поймай себе зайца. Не можешь?!

Он перестал вылизываться, подобрал лапу и впери в неё немигающий взгляд жёлтых глаз. На его риторический вопрос не последовало ответа. Тогда он снова вытянул лапу и продолжил.

– Ты не видишь я кто?! Я кот! Кот! Кот! Что ты ожидала? Вариантов не много: птицы, мышцы.

Внезапная реакция Сергея немного выбила её из колеи. Руслана недоверчиво и немного растеряно посмотрела на мышей.

– Почему же не птицы? – не унималась она.

– Потому что с мышами проще! И добыть, и съесть! У них перьев нет, их ощипывать не надо. Ам целиком и всё!

После слова «Ам» Руслана брезгливо сглотнула слюну, чтобы подавить рвотный рефлекс. Она смотрела на три серых маленьких комка, не зная, что делать. Есть очень хотелось, и желудок урчал от голода. Но это же мышцы!!! Она не то, что есть – видеть их желанья никогда не имела. Они сырые!!! Они ходили по земле, жили в норе!!! Они грязные! Кот ловил их, нёс в своей пасти, всех облизывал. Они с кишками и с... Комок подступил к горлу, рысь закрыла глаза и поглубже вдохнула воздух.

– Да ладно, чё ты, – то ли издевался, то ли успокаивал её кот. – Это нормальные мышцы. Не больные, свежие. Их не надо разделять. Глотаешь, и они сами переварятся.

– Они в шерсти! – с надрывом ответила ему Руслана. – Я не ем шерсть и не могу её глотать.

– Не может глотать, – повторил кот и как-то похабно ощерился. – Что ж не потренировалась?

Она ринулась в его сторону на два прыжка. Он вовремя отскочил.

– Не хочешь, не ешь, – ответил ей Сергей и грубо выругался. – Их было шесть, я трёх съел, трёх тебе принёс. Всё честно, всё поровну. Дальше дело твоё. Только нам ещё два дня идти, а больше жрать нечего! С птицами реально ситуация хуже, пока одну поймаешь куча времени пройдет. Не бывает так в лесу – вынь да положь теплой живой дичи.

Рысь в нерешительности стояла между ним и мышами и поочередно, словно что-то выбирая, смотрела то на кота, то на...

– Подожди, – она глубоко задышала. – Надо настроиться.

Повернулась к коту задом, чтобы не попадал в поле зрения и не отвлекал. Подошла к мышам. Стала концентрироваться. Надо окончательно разобраться в ситуации и определиться. Чувство голода за прошедшее в разговорах время только усилилось. В животе урчало. От слабости кружилась голова. Мысль о том, что надо съесть хоть что-нибудь постепенно заполняла всё сознание. Смущало животное состояние и почти полное неведение того, что же едят рыси. Она не ела мясной пищи, за исключением колбасы. Но это когда была человеком. А сейчас? Если рыси едят только мясо, ей, что, от голода умереть? А потом, может это всё во сне. Как игра. Съела мыш – нет голода. Нет голода – можно идти дальше. Пойдёшь дальше – придешь в конец миссии и проснешься. Она съест мыш, но это, как бы, не на самом деле. Ну, рыси же их едят как-то. А она рысь. Значит, она тоже сможет их съесть... как-то. Как?

– Они как бутеры с копчёной колбасой, – уверял её кот. – Только в упаковке, типа в бумаге или целлофане. Главное проглотить, а там всё переварится. Шкурки с косточками выйдут вместе с...

– Заткнись! – оборвала она его.

Кот замолчал. Он сидел на месте, только поводил головой стараясь разглядеть – ест или не ест.

Руслана закрыла глаза, но это помогло не сильно. Ведь мыши пахли мышами, а отличное обоняние рыси, которой она теперь была, никуда не денешь. Если только не дышать. На вдохе задержала дыхание. Осторожно ткнула языком в то место, где должна была быть мыш. Почувствовались травинки и мягкая тонкая шерстка. На мгновенье остановилась, решаясь окончательно. Надо! Открыла шире пасть и подцепила маленькое тельце шершавым языком. Шерсть мыши была сухая, и вся слюна сразу впиталась в неё. Протолкнула мыш в глотку. Так медленно-но. Так медленно она глоталась!

Готовая в любой момент прервать процесс, Руслана напряженно слушала свои ощущения, вот-вот ожидая приступа рвоты. Наконец-то мышка провалилась из пасти внутрь. Оставалось запихать хвостик, который свисал наружу между передними зубами. Рысь мотнула головой и хвостик исчез. Какое-то время Руслана следила за своими ощущениями, пока мышка опускалась в желудок. Воспоминания о сухой шерстке и скользящему по языку хвостику были не из приятных... Ой! Но нет, тревога была ложной, мышка пока не выскакивала обратно.

Наблюдая, как рысь подаётся телом к земле и двигает головой из стороны в сторону, Сергей понял, что «голод не тётка» и мыши «пошли в дело». Только при этом он старался сдерживать свои мысли, чтобы Руслане их не было слышно, и как-то странно прищурил правый глаз. Наконец рысь отодвинулась от того места на земле, где раньше лежал её необычный обед, выпрямилась и стала умываться, потирая морду лапой.

Над ними быстро пролетела серая птица, примерно с голубя размером. Кот дёрнулся, напрягся, внимательно проследил за направлением её полета.

– Птиц вон сколько, – заметила рысь.

– Эту есть нельзя, – пояснил кот. – Это птица судьбы.

– Чего?! – недоверчиво переспросила рысь. – Какой судьбы?

– Ни какой, а чьей, – поправил кот, но продолжать не стал, хотя было видно, что вполне мог это сделать.

Впрочем, его собеседницу это мало интересовало.

Второй день они путешествовали по лесам. Время шло, а понимания происходящего больше не становилось. Всё оставалось загадкой, кроме того, что нужно идти, идти, идти. Когда время уже близилось к полудню, возникла ситуация, которая показалась Руслане странной. Кот остановился на краю небольшой полянки и необычно долго смотрел в три стороны. Буквально в три стороны. То есть он, то поворачивал голову налево, то направо, а то останавливал взгляд, глядя вперёд. Руслана в тот момент задумалась над тем, а знает ли он вообще дорогу.

Что означают его размышления? «Витязь на распутье» нашелся. Кот всё же сделал выбор и направился дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.